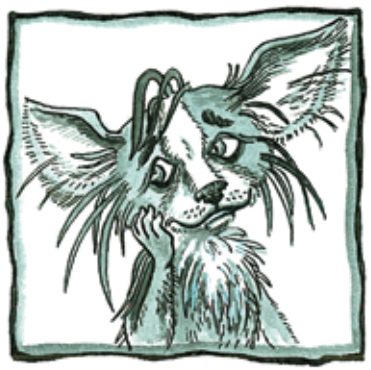


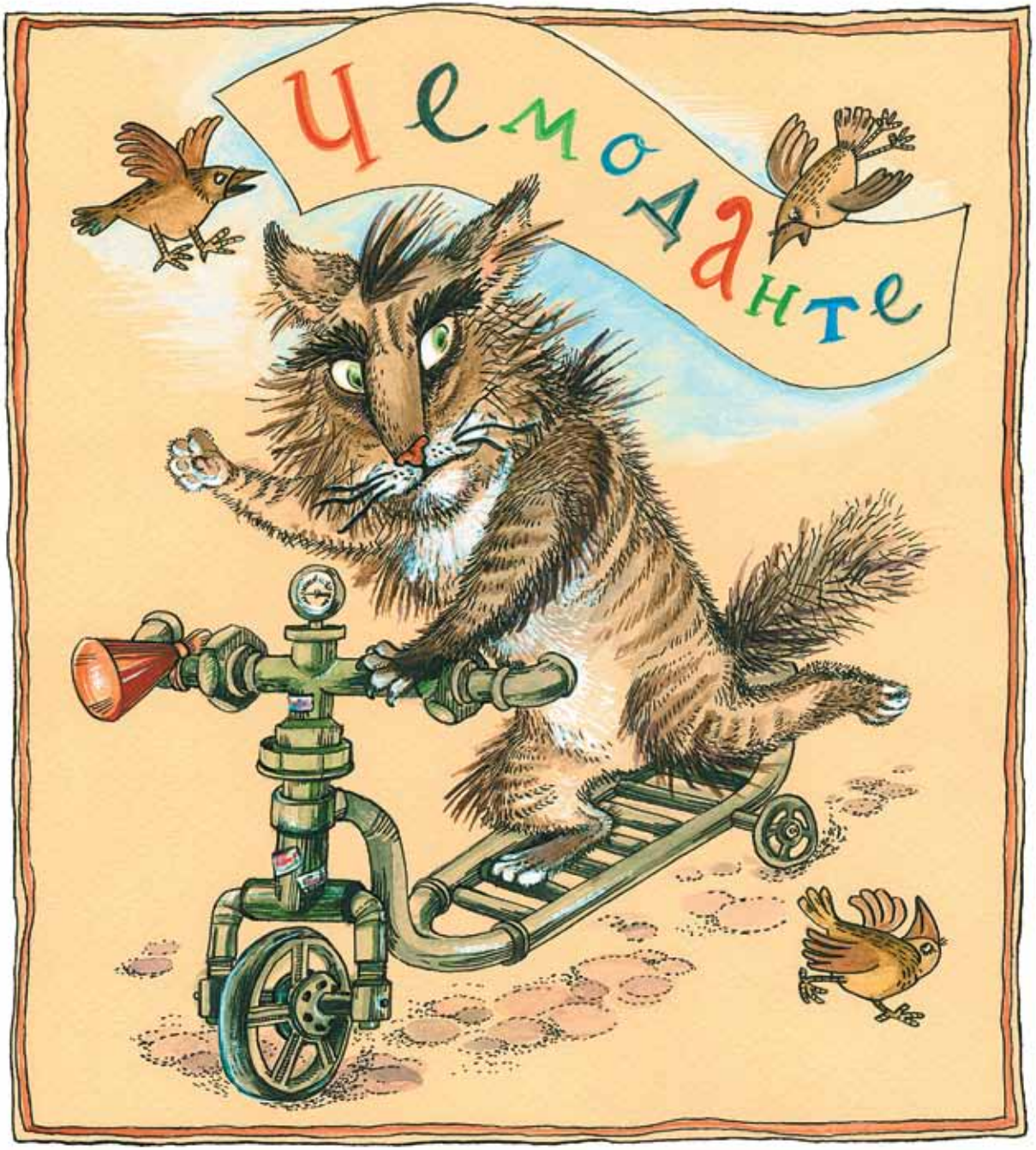
Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России»

Художник
Елена
Эргарт

Елена Заславская

Необыкновенные приключения Чемоданте, Чи-Беретты и Пончика

Санкт-Петербург
2016


Чемодан

Жил-был кот. Был он бродячим, что означает — без определённого места жительства. Хотя, нет, место жительства у него всё-таки было. Жил кот в огромном жёлтом чемодане. За это и прозвали его Чемоданте.

Если бы моя мама знала Чемоданте, она бы сказала, что это кот с букетом недостатков. Он был вспыльчивым, ленивым, курил трубку, пил валерьянку и гонял на огромной скорости на своём чёрном самокате с наклейками от детских жвачек. К багажнику самоката во время переездов он и крепил свой жёлтый чемодан.

Чемодан был на колёсиках, с небольшим окошком, а к ручке чемодана была привязана ложка на верёвке. Если бы мы заглянули в чемодан, то увидели бы копилку «Золотая рыбка», прошлогодний номер журнала «Рыбалка и охота», жестяную банку из-под кильки, маленькую гитару, висящую

на гвоздике, и вышитую подушку с кисточками — подарок лучшего друга Чемоданте — Пончика.

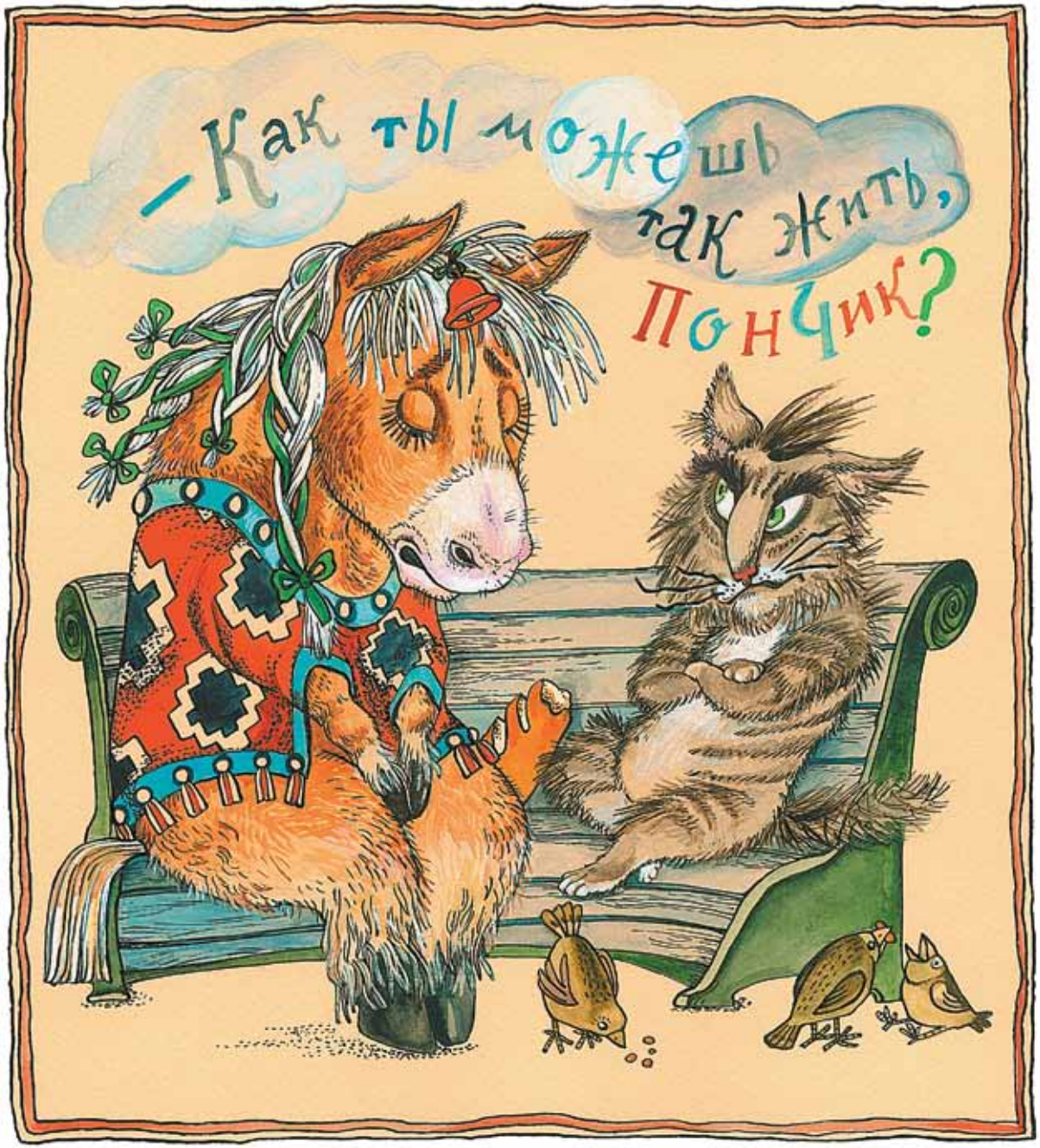
У Чемоданте никогда не было хозяев, он всегда заботился о себе сам и ни к кому не был привязан. Пончик не в счёт, но и с ним он виделся редко. У Пончика были косички с лентами и колокольчик в волосах. По характеру он был совершенно не похож на Чемоданте. Пончик был большой, тёплый и добрый, а ещё трудолюбивый. Наверное, поэтому они и сдружились, ведь не зря говорят, что противоположности притягиваются.

Пончик работал с утра и до самого вечера в парке — катал на себе детей, ведь он был пони. А Чемоданте день напролёт сонно грелся на солнышке или катался на самокате по городу, высматривая, что можно стянуть, чтобы полакомиться.

Иногда, прямо на улице, Чемоданте играл на гитаре. За это прохожие — взрослые и дети — бросали ему мелочь в жестяную банку из-под кильки. Заработанные деньги Чемоданте распределял так: на веселье и на вкусняшки, на гостинцы для Пончика, а оставшуюся мелочь — в «Золотую рыбку». Он верил, что когда-нибудь она исполнит его заветное желание, а может и, все три, если денег хватит.

По воскресеньям поздно вечером Чемоданте приходил в парк, чтобы поболтать с другом. Дети расходились по домам, парк пустел, и Алиска, хозяйка Пончика, разрешала ему немного погулять.

— Как ты можешь так жить, Пончик? — спрашивал его Чемоданте.


– Как ты можешь так жить, Пончик?

— Как «так»? — Пончик притворялся, что не понимает.

— Ты живёшь в рабстве: каждый день тяжёлая работа, ещё и прутиком лупят.

— Бывает, — вздыхал Пончик. — Но ты знаешь, я люблю детей. Они так радуются нашей встрече. И угощают меня сахаром. И потом...

— Что «потом»?! — перебивал Чемоданте. — Это в тебе говорит привычка и страх перемен! — Кот не верил, что можно кого-то любить больше, чем свободу.

— Да, — соглашался Пончик. — Страх перемен. Скоро закроют нашу конноспортивную школу, а меня пустят на «конскую» колбасу. Вот это будут перемены.

— Глупости! Сейчас колбасу делают из сои, а не из пони, — успокаивал друга Чемоданте.

— Может, и так, — соглашался Пончик. — Но если я не буду работать, не будет денег на корм для Вишенки, и она никогда не сможет победить в соревнованиях.

— Опять ты за своё, — сердился Чемоданте. — Не пропадёт твоя Вишенка. Скорее ты от работы загнёшься. Алиска совсем о тебе не заботится, одним подножным кормом питаешься, — говорил Чемоданте и смачно хрустел яблоком, которое принёс Пончику.

— Алиска — самая лучшая девочка на свете! Мы с ней как родные. Она на Вишенку пересела, потому что выросла.

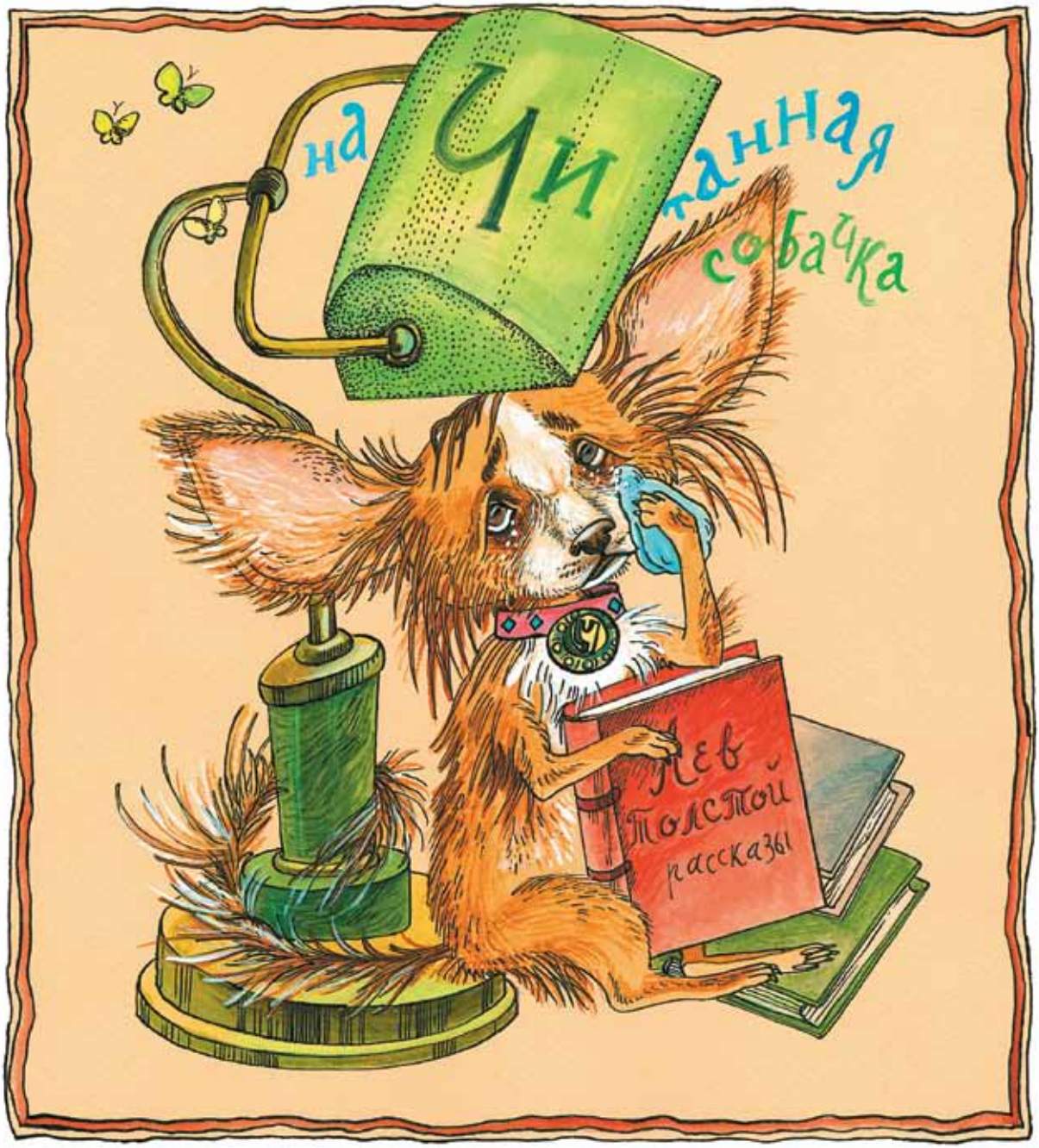
— Не начинай про Вишенку, — снова перебивал Чемоданте. — Ничего ты, Пончик, не понимаешь в жизни. Алиска тебя использует, а Вишенке ты вообще не нужен.

Только я тебя и люблю, — обычно заключал Чемоданте, а Пончик бормотал в ответ: — Любишь, любишь, — и засыпал от усталости.

Иногда во сне он вздрагивал, и в тишине раздавался звон его колокольчика. Чемоданте сидел рядом, охранял его сон и смотрел, как на небе появляются звёзды, пока не раздавался настойчивый голос Алиски: «Пончик, пора домой!»

Чи была очень умной и начитанной собачкой. Я не ошибусь, если скажу, что она прочитала больше книг, чем её хозяйка. Особенно Чи любила рассказ Льва Толстого про Льва и Собачку — грустную историю любви с трагическим концом. Последние строки рассказа: «Потом он обнял своими лапами мёртвую собачку и так лежал пять дней. На шестой день лев умер...» — из-за бурных рыданий она не могла разглядеть. Но в этом не было необходимости, Чи знала рассказ наизусть. Она была тонкой душевной организации, что означает чувствительную натуру и доброе сердце.

Чи была впечатлительной и породистой. Порода её называлась странно и смешно «чихуахуа» и была выведена в далёкой Мексике. Иногда Чи мечтала сбежать из дома и отправиться на родину предков. Её манили неведомые


Начитанная собачка
Лев Толстой рассказы

страны и опасные приключения. Но вместо этого судьба, в лице хозяйки, предоставляла ей совсем другие «удовольствия» — поводок со стразами и ошейник с золотой буквой «Ч».

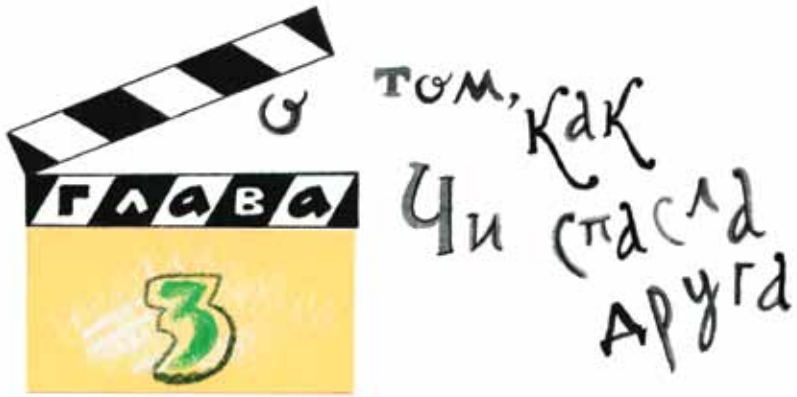
Хозяйка Чи считала себя светской львицей. Когда хозяйка Чи «выходила в свет» (так назывались скучные походы к журналистам), она всегда брала Чи с собой, чтобы привлечь больше внимания к своей персоне.

«Чи, ты должна выглядеть как королева», — говорила ей хозяйка и тащила к стилисту, парикмахеру и в магазин за новой одеждой. Чи всегда одевалась, позвольте сказать, по последнему гавку собачьей моды. А ей хотелось погулять по травке без этих кофточек с рюшами, без заколочек на ушах, без поводка со стразами и без ошейника, побегать вместе с большими и сильными собаками и встретить своего Льва. Обычного, усатого, и совсем не светского! Но желания Чи разбивались о реальность подневольной жизни, где фотосессии и участие в телепрограммах заменяли обычные собачьи радости.

Однажды Чи вычитала умное слово «аксессуар». Это необязательный предмет для дополнения внешнего вида, он придаёт костюму завершённость, а человеку — неповторимый образ. «Аксессуар — это я, дорогая ненужная вещь», — поняла Чи, и ей стало невыносимо грустно. Она хотела быть не игрушкой, а другом для своей хозяйки. Но та считала Чи совершенно пустоголовой и ничего не подозревала о её богатом внутреннем мире.

Когда светская львица чихала, Чи с радостью подбегала к ней, чтобы сказать: «Будь здорова!», но хозяйка думала, что Чи откликается на её «Апчхи». «Боже, какая ты у меня глупенькая!» — сквозь слёзы восклицала хозяйка и поправляла ей заколки-бантики.

Чи была очень маленькой, поэтому хозяйка носила её в дамской сумочке вместе с губной помадой и мобильным телефоном последней модели. Чи быстро научилась пользоваться замысловатым устройством: она слушала музыку, смотрела фильмы, вела в Интернете свой дог-дневник... Хозяйкин телефон стал настоящим другом Чи. А ради друга она была готова на всё.



Событие, о котором я хочу вам рассказать, произошло в субботу. Хозяйка одела Чи в самое красивое платье из розового газа, прицепила ей на уши новые модные бантики, и Чи поняла: сегодня будет необычный день.

Поводок был оставлен на тумбочке. Чи поняла, — в планах не прогулка, а «выход в свет», и, скорее всего, в свет телекамер! Поход с хозяйкой к стилисту, а затем к собачьему парикмахеру только укрепил уверенность Чи: сегодня им предстоит блистать на телешоу или давать интервью. Парикмахер постарался изо всех сил: окрасил прядки на ушах Чи в красный — под цвет платья хозяйки. Но зря. Его искусство не оценили миллионы зрителей, потому что Чи суждено было стать не звездой экрана, а жертвой преступления.

Жизнь непредсказуемая штука, и этим она хороша. Иногда её сюрпризы выглядят ужасно, но если поразмыслить,

то из каждой неприятной ситуации можно найти выход. Правда, ситуация, в которую попала Чи, сначала казалась безвыходной.

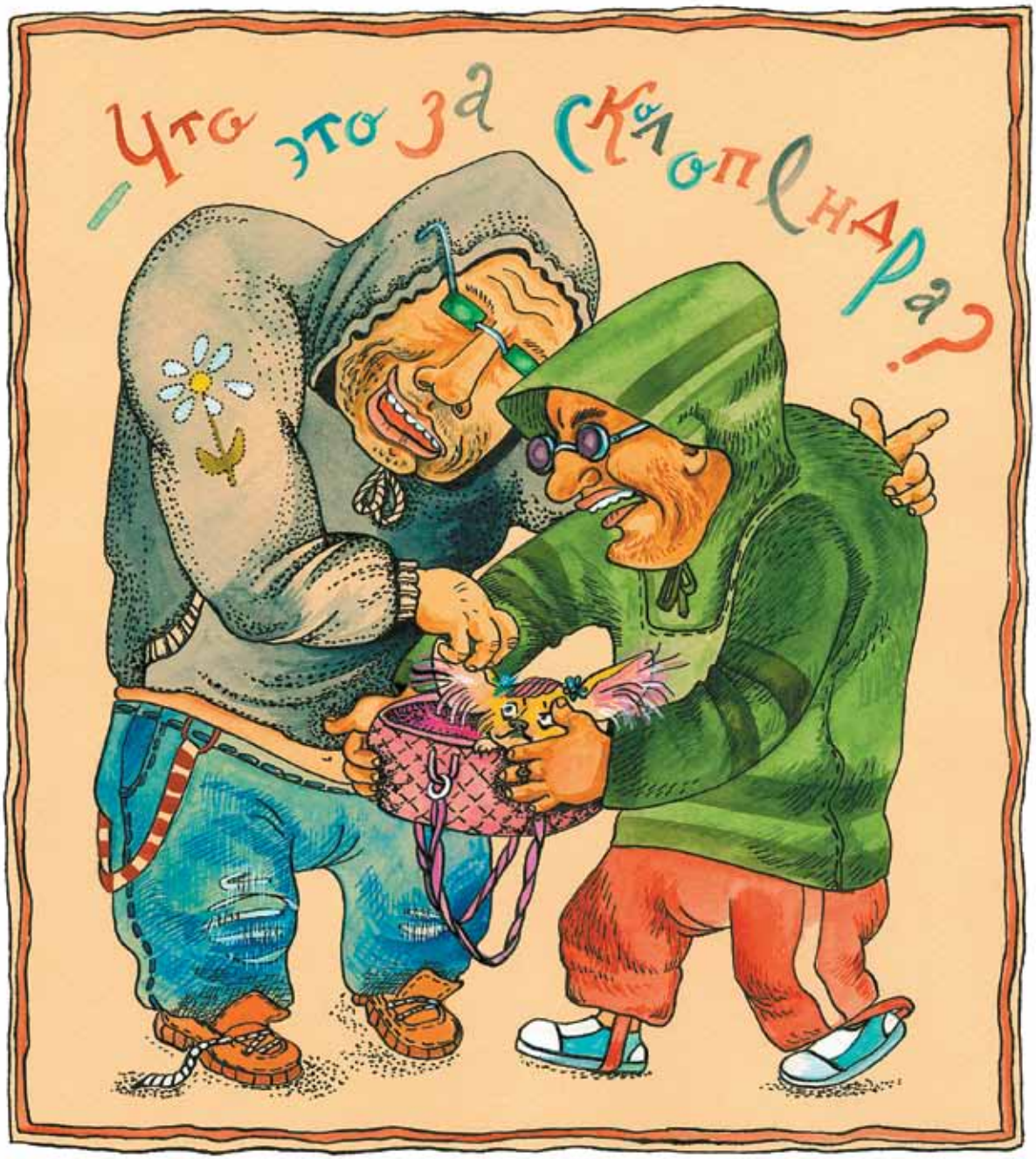
Только сделала хозяйка новую причёску Чи, только устроила собачку в сумочку-дирижабль, только вышла на улицу, как мимо промчался мотороллер. Две цепкие руки выхватили дирижабль у светской львицы и умчались в неизвестном направлении. Дама с собачкой не успела опомниться, как осталась без собачки.

«Я лечу на дирижабле!» — в первый момент подумала Чи. «Нет, меня похитили. Попросят за меня миллион», — новая догадка мелькнула в её голове. «Что делать? Выпрыгнуть на ходу? Притвориться мёртвой? Звонить в полицию?» — идеи проносились одна за другой, и ни одна не казалась удачной.

Томительная неопределённость закончилась. Мотороллер остановился, злодеи распахнули дирижабль и заглянули внутрь. Их лица были скрыты капюшонами и тёмными очками.

— Что это за сколопендра? — сказал человек в синем капюшоне и брезгливо двумя пальцами поднял Чи за ошейник. Чи хотела ответить, что она не сколопендра, а чихуахуа, а сколопендра — это многоножка... Но решила не умничать и только свирепо зарычала.

— Мелкая моська, а рычит злобно, — сказал второй человек в зелёном капюшоне. Чи хотела возразить, что она не Моська, а Чи, а Моська — это героиня басни Крылова,


– Что это за скворечник?

но снова решила не умничать и оскалила зубы.

— Её улыбка наводит ужас, — не унимался синий капюшон.

— Выброс это чучело, — прикрикнул на него зелёный, видимо, главный злодей.

Синий капюшон разжал пальцы. Чи больно шлёпнулась на картонную коробку. Она хотела напомнить похитителю, что с заложницей надо обращаться бережно, но похититель перевернул дирижабль вверх дном и вытряхнул его содержимое на землю, бегло оглядел выпавшие вещи и поднял телефон.

— Классный телефон! Смотри! — обратился синий капюшон к напарнику.

— Дай! — потребовал зелёный.

— Подожди, сначала я посмотрю. А ты проверь кошелёк, — не отдавал телефон синий капюшон.

Злодеи начали спорить и ругаться, а Чи поняла: это не похищение, а банальное ограбление, и надо уносить лапы, а заодно и хвост, подальше. Но одна мысль не давала ей уйти: «Неужели я без сопротивления отдам телефон?» Он так часто заменял Чи друга, что стал для неё необыкновенно важным. «Друзей в беде не бросают», — решила Чи, изловчилась, подпрыгнула и выхватила телефон у синего капюшона.

«Неожиданность — залог победы», — убедилась Чи, улепётывая в подворотню. Издали раздавались вопли: «Держи! Лови! Прибью!»

Чи бежала изо всех сил, бантики слетели, платье порвалось, но телефон был зажат в зубах, и это был несомненный плюс.

Когда Чи оторвалась от погони и осмотрелась, ей стало страшно. Она была одна на тёмной улице, в неизвестном районе, гремел гром, и ночь обещала быть бурной. Тяжёлые тучи уронили первые капли. Красные прядки модной причёски потекли розовыми струйками. Чи стало зябко на душе. Она прикрыла телефон остатками платья и заплакала жалобно и безнадёжно.

— Кто разводит сырость? — раздался над ухом Чи сердитый голос. — И так погода мокрая!

Чи повернулась и увидела кота. В зубах он держал трубку в виде головы Микки Мауса и безуспешно пытался покурить под дождём. Чи не удостоила его вниманием и продолжила подвывать.

— По какому поводу рыдания? — любопытствовал кот. — Что случилось? Может, я смогу помочь вашему горю?

— Только в том случае, если у вас есть крыша, — сдалась Чи.

— Нет, я совсем без крыши и сам по себе, — улыбнулся кот. — Но от дождя мы укрыться сможем. Прошу сюда. — Он похлопал лапой по жёлтой

коробке, на которой сидел. — Это, конечно, не теремок, но жить здесь можно. А в вашем случае — это не чемодан, а подарок судьбы.

Чи никогда не могла подумать, даже в самом страшном сне ей не могло присниться, что в чемодане можно жить, тем более в таком облезлом. Одно дело проехаться в сумке по необходимости, и совсем другое — жить в чемодане. «Неужели такое бывает в наше время?» — подумала Чи, но решила зайти, потому что перспектива остаться под дождём на всю ночь казалась ей менее привлекательной, чем ночёвка в чемодане. Собачка приняла этот подарок судьбы, тем более что других предложений от судьбы пока не поступало.

Чемоданте взялся за ложку, привязанную к ручке чемодана, и просунул её в щель между крышкой и днищем. Свои действия он объяснил просто: «Замок сломался». Чи расстроилась ещё сильнее. «Как можно хранить ключ на виду, — думала она. — Пусть это и не настоящий ключ, а ложка. Любой злодей без труда воспользуется ею, проникнет в дом (пусть это и не настоящий дом, а чемодан на колёсиках) и вынесет

всё из жилища». Но протиснувшись внутрь, Чи поняла: выносить отсюда нечего. В чемодане не было ничего ценного, кроме золотой рыбки, но и та показалась собачке не золотой, а керамической.

Чемоданте усадил гостью на вышитую подушку, а сам уселся напротив, на журнал «Рыбалка и охота». Он предложил Чи сделать пару глотков валерьянки.

Когда Чи успокоилась, Чемоданте приступил к расспросам.

— Кто вы? — начал он.

— Я — чихуахуа, — гордо ответила Чи.

— Чего-чего? — проворчал Чемоданте.

— Не чего-чего, а сокращённо Чи. А вы, как я вижу, — кот.

— Я-то кот, — отвечал Чемоданте. — А кто ты, я так и не понял. — Он резко перешёл на ты.

— Неужели трудно догадаться, я — собака, — недовольно отвечала Чи. Она списала грубость Чемоданте на его дремучую необразованность.

В ответ ей раздался раскатистый хохот.

— Голубушка моя, — начал Чемоданте, подкручивая усы, — ты промокла и замёрзла так, что позабыла, кто ты и где ты. Но тебе повезло: ты встретила благородного кота Чемоданте, который на собственной шкуре испытал «прелести» жизни без крова и ночёвок под открытым небом. Чемоданте не оставит тебя в беде. — С этими словами кот протянул собачке пустую консервную банку из-под кильки. Её отполированное дно сияло, как зеркало.

Чемоданте не оставит тебя в беде

Чи увидела своё отражение и взвизгнула. Она точно не была похожа на собаку, скорее — на растаявшее кремовое пирожное с глазами. Алые потёки краски, лохмотья платья, и поверх этого великолепия — брызги грязи.

— Отвернитесь! — скомандовала она коту и резкими движениями, сопровождающимися звуками «фр», сбросила с себя и краску, и платье, и грязь, остался только ошейник с золотой буквой «Ч» и телефон, который она бережно придерживала лапкой.

— О! — удивился Чемоданте её преображению и добавил: — Так значительно лучше!

— Спасибо! — Чи залилась краской и принялась рассказывать о своих злоключениях.

Чемоданте между тем извлёк откуда-то сосиску и по-дружески разделил её с Чи.

— И теперь ты хочешь вернуться к хозяйке вместе с телефоном? — подвёл итог рассказу кот.

Чи задумалась и неуверенно сказала, не заметив, как перешла на «ты»:

— Может, не сразу. Погощу у тебя денёк-другой, хочу подышать воздухом свободы.

Чемодан перестал казаться ей ужасным, а кот невоспитанным и грубым. Может, еда и тепло возымели своё действие, а может, дух авантюризма и мечты взяли верх над благоразумием.

— Если ты не возражаешь, конечно, — спохватилась Чи.

— Оставайся, я не против, — согласился кот. Он искренне удивился своему расположению к Чи. — А завтра

мы придумаем, как снять твой ошейник, чтобы он не мешал тебе дышать воздухом свободы.

— Давай, — пробормотала Чи. Она уже засыпала. Как ни странно, без привычного просмотра мультиков на телефоне. А Чемоданте никак не мог уснуть. «Чем она подкупила меня? — думал кот. — Готовностью прийти на помощь другу, бесстрашием, жаждой свободы?» Он так и не смог решить. Мирное посапывание Чи напомнило ему о детстве, и кот погрузился в дремоту под монотонную музыку дождя.

Утро разбудило жителей чемодана звуками проснувшейся улицы и солнечным светом. Его лучи пробивались сквозь щели неплотно закрытой крышки и обещали погожий день. Пока Чемоданте нежился в углу, Чи включила музыку на телефоне и начала делать зарядку.

— Присоединяйся, — предложила она коту.

— Я пребываю в прекрасной форме. Для этого мне не нужно размахивать хвостом и шевелить ушами, — сонно промурлыкал кот.

— Сейчас проверим! — воскликнула Чи и стала покусывать его за бока.

Чемоданте стало ясно: от настойчивой любительницы физкультуры избавиться не удастся. Он поднялся, потянулся, выгнул спину калачом и сказал:

— Объявляю повестку дня: снимем твой ошейник у Бориса, там и перекусим, поработаем, а потом к Пончику

с гостинцами. Вопросы есть? Вопросов нет, — сам себе ответил кот, не дав Чи раскрыть рта. А вопросов у неё было немало. Что на завтрак? Как Чемоданте снимет ошейник? Что означает «поработаем»? Кто такой Пончик?

— Телефон оставь. Он тебе ни к чему. Только внимание будешь привлекать, — добавил Чемоданте перед выходом и взял с собой маленькую гитару, пустую консервную банку из-под кильки и трубку в виде головы Микки Мауса. Чи вспомнила, что её хозяйка всегда привлекала к себе внимание, но решила не спорить с Чемоданте.

— Мы идём в ресторан «У Бориса»? — спросила она кота. Чи знала, что именно в ресторанах готовят еду и раскладывают её на большие красивые тарелки. Иногда хозяйка брала Чи с собой в ресторан и кормила прямо с рук.

— В ресторан? — удивился Чемоданте. — Не совсем.

Он отвязал припаркованный самокат и сказал Чи: «Становись у руля», а сам пристроился сзади. Они катили по лужам, рассекая их и разбрызгивая во все стороны. Иногда Чемоданте жал на клаксон, и стайки пугливых синичек взмывали в чистое после дождя небо. Уши Чи развевались от встречного ветра, пьянящее чувство свободы будоражило её душу и возбуждало аппетит.

Через полчаса они выехали на набережную и очутились под мостом. Рестораном не пахло. Пахло тиной и камышами. Чи в недоумении посмотрела на Чемоданте.

— Здесь живут местные клошары, — пояснил он.

— Кошмары? — переспросила она.

— Не кошмары, а клошары, — засмеялся Чемоданте. — Бродяги. Некоторые, действительно, выглядят кошмарно. Сейчас я тебя с одним «кошмаром» познакомлю.

Чемоданте замысловато присвистнул и бросил по воде «блинчик». Через минуту из реки выбралась на сушу мохнатая крыса. Она была так велика, что у Чи округлились глаза, и она прошептала: — Какая огромная морская свинка!

— Не позорься! — сквозь зубы процедил Чемоданте

Борис Великолепный

и наступил Чи на лапу. — Это не свинка, а нутрия — болотный бобр.

— Конечно, я не свинка! — возмутилась крыса, у которой были маленькие ушки, но отличный слух. — И даже не кабанчик, — добавил бобр примирительно и обратился к Чемоданте:

— Представь меня скорее своей спутнице.

— Бобр Борис Великолепный! — кот сделал лапой широкий жест в сторону своего друга.

— А это Чи — отважная укротительница злодеев. — Чемоданте подмигнул своей новой подруге.

— Очень приятно!

— Борис, Чи необходима твоя помощь, — сказал товарищу кот.

— Если сможем, то поможем, — улыбнулся Борис. Его улыбка не вызывала сомнений — поможет. Чи заметила, как блеснули два жёлтых зуба у него во рту, и содрогнулась.

Чемоданте пояснил задачу, и Борис приблизился к собачке. От него пахло сыростью и ряской. Чи зажмурилась и поджала хвост.

— Не бойся! — успокоил её Борис. — Всё будет быстро: чик, — и готово!

Пока Чи пыталась вспомнить, в каком шпионском фильме она слышала эту фразу, бобр взялся цепкими коготками за ошейник и в один миг перегрыз ремешок.

— А это я возьму себе, — сказал Борис и сжал в лапке золотую букву «Ч».

Возражать Чи не стала.

— А теперь по рыбке. Угощаю, — предложил Борис, довольный неожиданной добычей.

Чемоданте расплылся в улыбке. Бобр нырнул в воду и принёс две маленькие рыбёшки.

— Но я такое не ем, — скривилась Чи, а Чемоданте уже уплетал угощение за обе щеки.

— Голодная, зато свободная! — пошутил он. — Ладно, сейчас придумаем, чем тебя накормить.

Когда Чи узнала, что придумал Чемоданте и чем он собирается её кормить, она пришла в ярость.

— Помойка? Ты мне, чистокровной чихуахуа, предлагаешь есть с помойки! Я тебе не какой-нибудь безродный кот в мешке...

— В чемодане! — вставил замечание Чемоданте в бурный поток взвизгиваний и рычания.

— На, съешь булочку. — Он ещё надеялся накормить Чи объедками с чужого стола.

— С помойки есть нельзя. Продукты не первой свежести, и в них могут быть паразиты! — брезгливо сморщила носик собачка.

— Паразиты — это блохи, — сказал Чемоданте и почесался. — Или

те, кто не работает, но ест, — прозрачно намекнул кот на вчерашнюю сосиску.

— Да я!.. Да ты!.. — у Чи не хватало слов от возмущения.

— Не нервничай! — уговаривал собачку кот. — Ты, наверное, не знаешь, но сотни собак и кошек питаются на помойках. И ничего, не умерли. Лучше уж так, чем самим в корм.

— Как это самим в корм? — не поняла собачка.

— Про любителей свежей собачатины и кошатины слышала? — постарался объяснить Чемоданте. Чи молчала.

— Как-то меня один поэт подкармливал за то, что я его стихи слушал, — продолжил свой жуткий рассказ кот. — Помню одно его стихотворение про котёнка, спящего внутри беляша, — пробирает до слёз и актуально, на злобу дня. Неспокойно в городе, котята часто пропадать стали, — вздохнул кот.

— А давай мы к твоему поэту сходим, — робко предложила Чи, заметно присмирев.

— Нет. Он собак не любит, — твёрдо сказал Чемоданте. — Они его в детстве покусали, он поэтому и стихи писать начал.

Нужно искать объекты питания в другом направлении, — поумничал Чемоданте. — Ты брезгливая, с помойки не ешь, но есть ещё один способ прокормиться — охота. Стоп! — Кот ударил себя лапой по лбу. — Это я глупость сморозил — какой из тебя охотник!

— Да у меня талант охотничий! — уцепилась за его предложение Чи, но честно прибавила: — Наверное. — Ей ужасно не хотелось рыскать по мусорным контейнерам в поисках съестного.

— И на кого ты будешь охотиться? На воробьёв?! — завёлся Чемоданте, но заметив, что Чи от его слов совсем расстроилась, сказал: — Придётся брать тебя на дело.

— На какое дело? — спросила Чи.

— На рискованное. Ты натура авантюрная, тебе понравится. Пойдём на рынок. Стащим сосисок.

— Как это стащим? Куда стащим? — всё ещё не понимала Чи. Она была воспитанной собачкой и всегда вовремя получала свой корм.

— Украдём, понимаешь? Возьмём без спросу, если так тебе понятнее, — объяснял кот.

— Ты воруешь?! — возмутилась Чи.

— Только иногда, — почему-то стал оправдываться Чемоданте. — А что делать? Не мы такие, жизнь такая! Но если и такой способ добычи пищи тебе не подходит...

— Не подходит, — отрезала Чи. Её представления об авантюрных приключениях никак не вязались с воровством.

— Тогда остаётся последний вариант — заработать денег на еду, — решительно сказал кот. — Но работать придётся много, надо ещё и Пончику гостинцев купить. Готовься к трудовому подвигу, собака!

— Я готова, — ответила Чи. Гордая и честная, она никогда бы не стала лазить по помойкам и брать чужое без спроса.

Чи и Чемоданте подъехали к подземному переходу. Чемоданте припарковал самокат и взял в лапы гитару, которая висела у него за спиной.

— Петь умеешь? — спросил он Чи, и, не дождавшись ответа, снова спросил: — А танцевать? — и, снова не дождавшись ответа, сказал: — А придётся.

Чи подумала, что петь и танцевать — это не самая плохая работа.

Чемоданте достал из багажника самоката пустую банку из-под кильки, поставил её перед собой и стал настраивать гитару. Он перебирал струны и рассказывал:

— Эта гитарка называется укулеле.

— Какое странное название. Что оно означает? — поинтересовалась Чи.

— Это экзотическое слово можно перевести как «прыгающая блоха», — пояснил кот. — Движение коготков при игре на укулеле напоминает прыжки блохи.

— Блохи?! — переспросила Чи и брезгливо скривилась.

— Блохи! — ещё настойчивее сказал Чемоданте и почесался. — Родина этого музыкального инструмента — Гавайские острова! Когда-нибудь я накоплю достаточно денег, и моя «Золотая рыбка» (Чи поняла, что он говорит о своей копилке) подарит мне путешествие на Гавайи на фестиваль игры на укулеле.

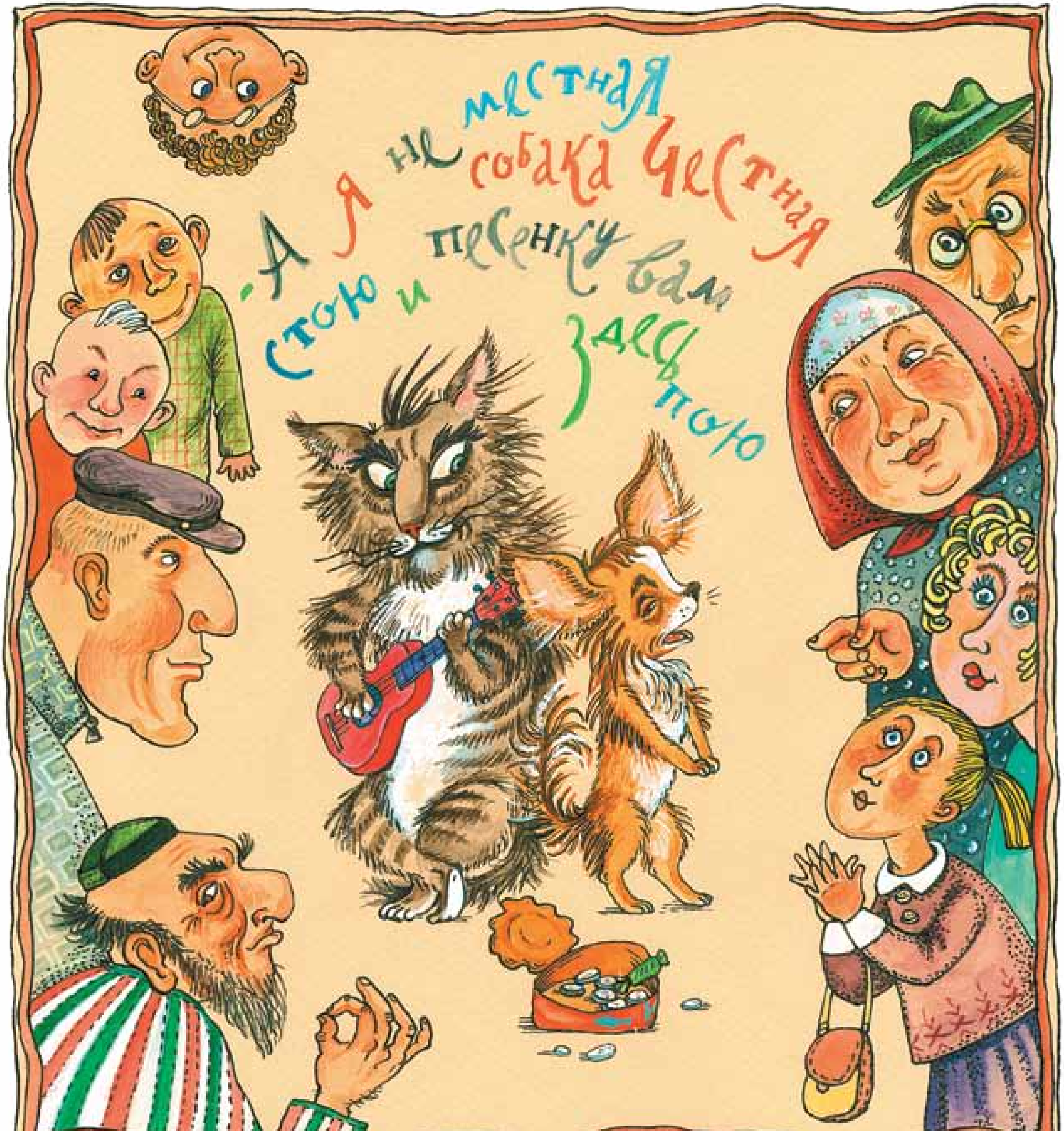
Чи неплохо знала географию и поспешила вставить свои пять копеек: — А я хочу в Мексику, на родину предков. Это недалеко от Гавайских островов.

— Можем поехать вместе, — предложил кот. — Только друга моего — Пончика — надо взять. Он всю жизнь трудится без отдыха и заслужил такое путешествие.

В который раз Чемоданте упоминал Пончика, и в голосе его звучала забота. Чи подумала, как хорошо иметь друга, который о тебе беспокоится.

Чемоданте настроил гитару и стал наигрывать мотивчик народной песни, а Чи запела:

Ночь надвигается. Фонарь качается.
Всё погружается в ночную мглу,
А я не местная, собака честная,
Стою и песенку вам здесь пою.


-А я не местная
собака честная
стою и песенку вам
здесь пою

Хозяйка-модница,
Со мною возится,
Надела платьице,
Какой позор!
Причёска модная,
Я не голодная,
Но что-то хочется
Через забор!

Постепенно вокруг наших уличных артистов стал собираться народ. Взрослые в удивлении останавливались и бросали купюры, дети бросали конфеты и мелкие монетки. После каждой песни зрители аплодировали и кричали: «Ещё!» Никогда Чи не было так весело. Но веселье продолжалось недолго. Вдали показался мужчина спортивного телосложения с огромной овчаркой.

— Уходим, — проговорил Чемоданте и поклонился публике.

— Почему?! — возмутилась Чи. Кот настойчиво потянул её к самокату. Она едва успела прихватить банку из-под кильки, доверху наполненную деньгами.

— У нас разгар концерта. Мы ещё три таких банки заработать можем! — не унималась упрямая собачка.

— Не до жиру, быть бы живу, — успел проговорить Чемоданте, но уходить было поздно. Над ним нависла огромная собачья пасть.

— Оперуполномоченный Боинг, — скороговоркой прорычал пёс. — Куда направляешься, мохнатый?

— Э-э-э... — пробормотал Чемоданте. — Гуляю, господин начальник.

— А где ты гулял позавчера днём?

— Где-где? В чемодане! — отвечал кот.

— Ты мне не хами! — показал зубы Боинг. — Я к тебе, между прочим, по делу. Позавчера с вокзала лев пропал.

— А что он делал на вокзале? Пассажиров пугал? — не удержался кот.

— Ты сейчас шутки шутить в отделении будешь, Чемоданте, — рассердился Боинг, но пояснил: — Его в заповедник переправляли, но не доехал лёва, затерялся в нашем городе. Кто-то ему помог. Кто бы это мог быть, не знаешь?

— Не знаю, — пробурчал Чемоданте.

— Смотри у меня, прохвост! Хвост откушу! — клацнул зубами для убедительности пёс.

— Он не знает, — зачем-то вмешалась Чи, но вспомнила про съеденную сосиску неизвестного происхождения и замолчала.

— Кто такая? — перевёл взгляд на Чи оперуполномоченный. — Бродячая? Хозяйская?

— Хозяйская, — деловито отвечала Чи. — У Чемоданте в гостях.

— Верю тебе. Внушаешь доверие, — сказал Боинг Чи. — Приглядывай за этим шалопаем.

— Будет информация про вашего льва — скажу, — пообещал Чемоданте Боингу и обратился к Чи: — Подумаешь, лев пропал. Льва они ищут, а котята регулярно пропадают — им и дела нет.

Боинг сообразил, в чей огород полетел камень.

— И льва ищем, и котят ищем. В нашем деле мелочей не бывает. Будет информация, не стесняйся, звони сержанту, — завершил беседу оперуполномоченный и побежал за хозяином.

в которой Чи и Чемоданте едят «горячих собак»

— Ух-х-х! — вздохнул с облегчением Чемоданте, а Чи посмотрела на него с укором. — Всё, на сегодня острых ощущений хватит. Сейчас пообедаем — и к Пончику.

— Кто пообедает, а кто и позавтракает, — отозвалась Чи. — Я голодная, как львица.

— А-ха-ха! Львица! — засмеялся Чемоданте. — Что ты будешь есть, львица? Может, хот-дог?

— Хот-дог? — удивилась Чи. Она знала английский и быстро перевела название этого блюда. — Ты думаешь, что я буду есть себе подобное существо? Ты думаешь, что я опущусь до собакоедства? Сам ешь горячую собаку, если совесть позволяет.

— Какую собаку? — не понял Чемоданте. — Я тебе про сосиску в тесте, а ты мне про собакоедство. Странная ты! Не хочешь, как хочешь.

— Я не странная. Я умная, — сказала Чи. — «Хот-дог» в переводе с английского языка означает «горячая собака».

— Так бы и сказала, — с обидой сказал кот.

— А я и сказала, — не унималась Чи. Она любила, чтобы последнее слово оставалось за ней.

Звери подъехали к будке с хот-догами. Чи достала честно заработанные деньги.

— Дайте, пожалуйста, два хот-дога и мешок леденцов на палочке, — попросил Чемоданте. — Не апельсиновых, а с клубничным вкусом. Это для Пончика, — пояснил он Чи, которая хотела уже сказать, что согласна и на апельсиновые.

Чемоданте погрузил леденцы в багажник и сел рядом с Чи на скамейку.

Чи уминала хот-дог и думала: «Как всё-таки хорошо быть свободной. Кушать можно что захочешь, а не что дадут, встречаться с друзьями, когда душа пожелает, а не когда хозяйка позволит». Есть, конечно, свои минусы в вольной жизни... Но сейчас, после вкусного хот-дога, все эти минусы показались незначительными.

— Я готова идти к Пончику, — облизнулась Чи. — Я очень хочу с ним познакомиться. А как вы познакомились? — спросила она Чемоданте.

— Это интересная история, — ответил кот. — И если хочешь, я её тебе расскажу.

Чи молча кивнула, а Чемоданте достал из багажника трубку в виде головы Микки Мауса и погрузился в воспоминания.

— Это было давно, когда я был ещё котёнком, — начал Чемоданте свой рассказ. — Жил я тогда в другом городе, но, как и сейчас, сам по себе, без хозяев и даже без чемодана. Спал где придётся, ел что найдётся, но не унывал.

Однажды в наш город приехал цирк. Был он передвижным и назывался Шапито. Он раскинул свой шатёр на главной городской площади рядом с памятником Героям.

Вход был украшен яркой аркой из воздушных шаров, на вершине красовался надувной клоун с красным носом, зелёными волосами и кровожадной улыбкой. Войти в шатёр можно было только с центрального входа. Был он огорожен забором, за которым стояли дома-фургоны.

«Как здорово жить в доме на колёсах!» — подумалось тогда мне. И я решил во что бы то ни стало попасть на представление. Скоро представился удобный случай пробраться

в цирк без билета. Упитанный малыш упрашивал пышную бабушку заглянуть в цирк. Она поставила свою корзинку на пол и пыталась отговорить внука. С первого взгляда было видно, что сопротивление бесполезно — малыш добьётся своего. Я незаметно забрался в корзинку и вскоре оказался внутри шатра. Там я незаметно покинул временное прибежище и примостился в проходе под ступенькой.

Свет погас, грянула оглушительная весёлая музыка! На арене появился директор цирка. Он махнул рукой, и музыканты прекратили игру.

«Только сегодня! Только сейчас и только у нас! Невиданное представление! Акробаты, эквилибристы, жонглёры и незабываемый клоун Артишок! Гвоздь программы — крылатый единорог!» — закончил он, и представление началось.

Воздушные гимнасты парили как птицы; жонглёры показали верх мастерства с легко бьющимися предметами: чашками, тарелками и куриными яйцами; фокусник распилил женщину на части, но она оказалась целой и невредимой. Публика была разогрета и готова к настоящему чуду. Человеческое сердце так устроено — всё время жаждет чуда. И некоторые этим пользуются.

— Что ты имеешь в виду? — перебила рассказчика Чи.

— Потерпи и поймёшь, — ответил Чемоданте. — Час пролетел незаметно. На арене снова появился директор цирка

и объявил антракт. Публика неохотно покидала насиженные места, чтобы сфотографироваться с артистами и поесть сладкой ваты. А я решил последовать не за публикой, а за циркачами, мне хотелось знать, что делают артисты, когда покидают арену. Любопытство толкало меня в мир по ту сторону кулис.

Я незаметно проскользнул в проход, из которого артисты выходили на арену, и очутился в небольшом помещении. Кругом кипела работа, и на меня никто не обращал внимания.

Гимнаст разминал растянутую мышцу, жонглёр складывал чашки и тарелки в коробку, фокусник что-то искал в ящике, в котором минуту назад была «распиленная женщина». Но осмотреться я не успел, моё внимание привлекли странные звуки. Они были такими жалобными, что сердце моё сначала сжалось, а потом забилось сильно-сильно. Я оглядел-ся и увидел маленькую плачущую лошадку. Крупные, как горох, слёзы катились из глаз, она всхлипывала, но никому не было до неё дела.

«Что случилось? Почему ты плачешь? Жизнь прекрасна! Солнце светит! Сколько вкусностей есть

на свете! А ты грустишь, — сказал я лошадке. На мгновение слёзы прекратились. Я воспользовался паузой и спросил: — Как тебя зовут?»

«Пончик», — ответила лошадка.

«Вот что, Пончик, возьми пончик и не плачь больше», — сказал я и протянул ему пончик, который прихватил из корзинки.

Но Пончик не взял гостинец, а ещё сильнее зашёлся плачем. И я понял: плохо дело, если маленькая лошадка так безутешно плачет. И тогда я сказал:

«Не плачь. Мы решим твою проблему. Тот, кто тебя обидел, — пожалеет! Это говорю тебе я — суперкот!» — и я угрожающе зашипел и выпустил когти на всех четырёх лапах.

И ты знаешь, Чи, подействовало! Пончик перестал

плакать. Он посмотрел на меня своими огромными глазами с длинными-предлинными ресницами и сказал: «Я в тебя верю!»

Представляешь, Чи, так и сказал: «Я в тебя верю!» А когда в тебя верят, можно горы свернуть. И я был готов на всё, чтобы этот маленький пони никогда не плакал.

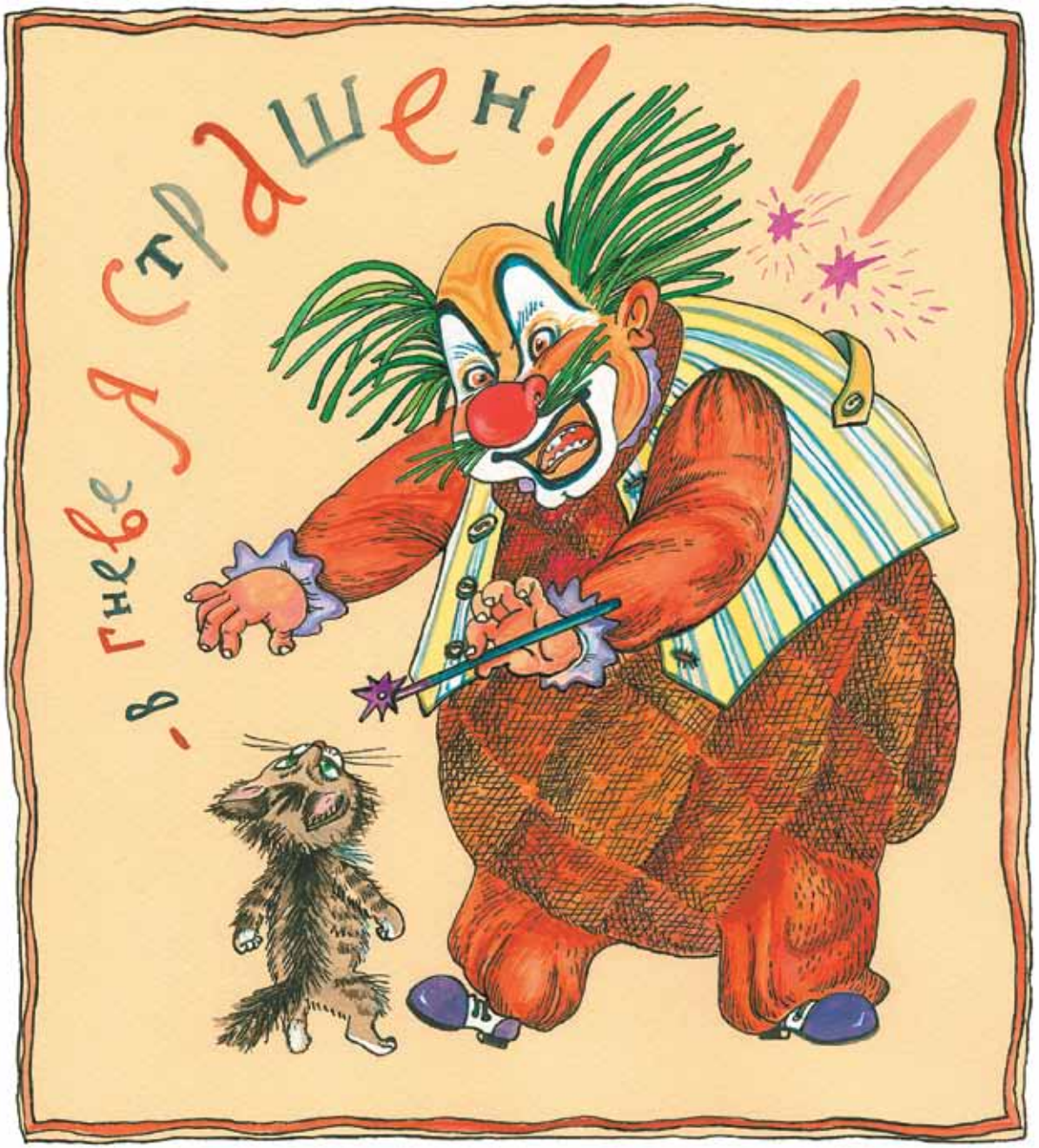
Чи ничего не ответила. Она была полностью согласна с Чемоданте и желала только одного: услышать, чем закончилась эта история.

«Крылатый единорог — это я, — стал объяснять мне Пончик причину своих слёз. — Но я не хочу летать».

«Но кто заставляет тебя летать?» — спросил я, а Пончик понизил голос до шёпота и ответил:

«Клоун Артишок, он... он... — от волнения Пончик не мог закончить предложение. Наконец, пони собрался с духом. — Он страшный человек. Если я не буду летать, он будет бить меня своей волшебной палочкой с голубыми искрами. Так он погубил троих моих друзей».

«Не может быть! Ты преувеличиваешь! — недоверчиво сказал я, но вспомнил кровожадную улыбку клоуна и подумал, что Пончик прав — за ней скрывается недобрый, коварный человек. — Я помогу тебе сбежать», — успокоил я Пончика, но не успел договорить. Над нашими головами раздался громкий противный голос.


— В гневе я страшен!

«Пончик! Ты где?» — перед нами откуда ни возьмись возникла громадная фигура толстого клоуна. У него были зелёные всклокоченные волосы, торчащие, как щётки, усы, нарисованная улыбка и красный нос. Одет он был в оранжевый комбинезон и жилет лимонного цвета.

«Шевели копытами, скоро твой выход, вернее вылет. — Артишок ухмыльнулся своей шутке. — Не заставляй меня сердиться. В гневе я страшен!»

Для убедительности он достал из внутреннего кармана жилета небольшую палочку с кнопкой на ручке и фиолетовой звездой на верхушке.

— Но я не испугался, — похвастался Чемоданте, а Чи одобрительно кивнула.

«Это я в гневе страшен!» — сказал я Артишоку и вцепился ему в ногу. От неожиданности он чуть не выронил палочку. Разъярённый, он взял меня за шкирку и со словами: «Кто впустил сюда это облезлое блохастое животное?» коснулся меня своей звёздной палкой. Заряд электрического тока пронзил моё тело, и я отключился.

Глаза Чи округлились от ужаса. Чемоданте выдержал эффектную паузу.

— Что было дальше? — с нетерпением спросила Чи.

— Я твёрдо решил не оставлять Пончика в беде, — подчеркнул Чемоданте и снова замолчал.

— Но какой у тебя был план? — спросила собачка.

— Не торопи, — обстоятельно сказал Чемоданте, а Чи от волнения замахала хвостом.

— Плана не было, — продолжил Чемоданте. — Но правда была на моей стороне. Это придало мне решимости. Я пришёл в себя от шока и занял выжидательную позицию под ступенькой. Действовать решил по обстоятельствам.

Представление началось. На арене появился Пончик, маленький жеребёнок-пони с тоненькими ножками и большими грустными глазами. На голове его был серебристый рог, а на спине крылья, как у бабочки. Они были яркими и красивыми, но можно ли с их помощью летать — я не был уверен. Публику не интересовал этот вопрос. Зрители ждали обещанного чуда, согласно купленным билетам.

Артишок паясничал на арене. Пускал искры своей «волшебной палочкой» и смеялся над своими шутками. К счастью, его кривляния продолжались недолго. Выйдя

на середину арены, Артишок объявил: «Долгожданный момент настал! Сейчас единорог По совершит свой полёт без страховки из-под купола цирка прямо на ваших глазах».

Помощники вынесли на арену небольшую металлическую коробку. Артишок открыл дверь, и Пончик, опустив голову, направился внутрь. В ту же секунду я выскочил из своего укрытия и проскользнул за ним. Публика решила, что я — участник представления. Артишок проговорил сквозь зубы: «Хочешь полетать, котяра? Лучше не приземляйся, тут тебе не жить!» — и нажал на кнопку «волшебной палочки». Она заискрила недобрыми тревожными огоньками.

Грянул барабанный бой. Мы поднимались под самый купол.

«Пончик, ничего не бойся, — сказал я. — Вместе мы что-нибудь придумаем».

«Но у тебя нет ни крыльев, ни парашюта, ты разобьёшься!» — забеспокоился он.

«Ерунда! — отвечал я, хотя на самом деле мне было страшновато. — Коты всегда приземляются на четыре лапы. А ещё у нас девять жизней. Слыхал?»

«Слыхал, — отвечал Пончик. — Но лучше ты их не трать — они тебе пригодятся».

«Не спорю», — согласился я и глянул вниз. На одну секунду ужас охватил моё сердце, оно замерло, но я волевым усилием сказал ему: «Не трусь». В тот же миг сногсшибательная идея пришла мне в голову. А сногсшибательной она была не в переносном, а в прямом смысле.

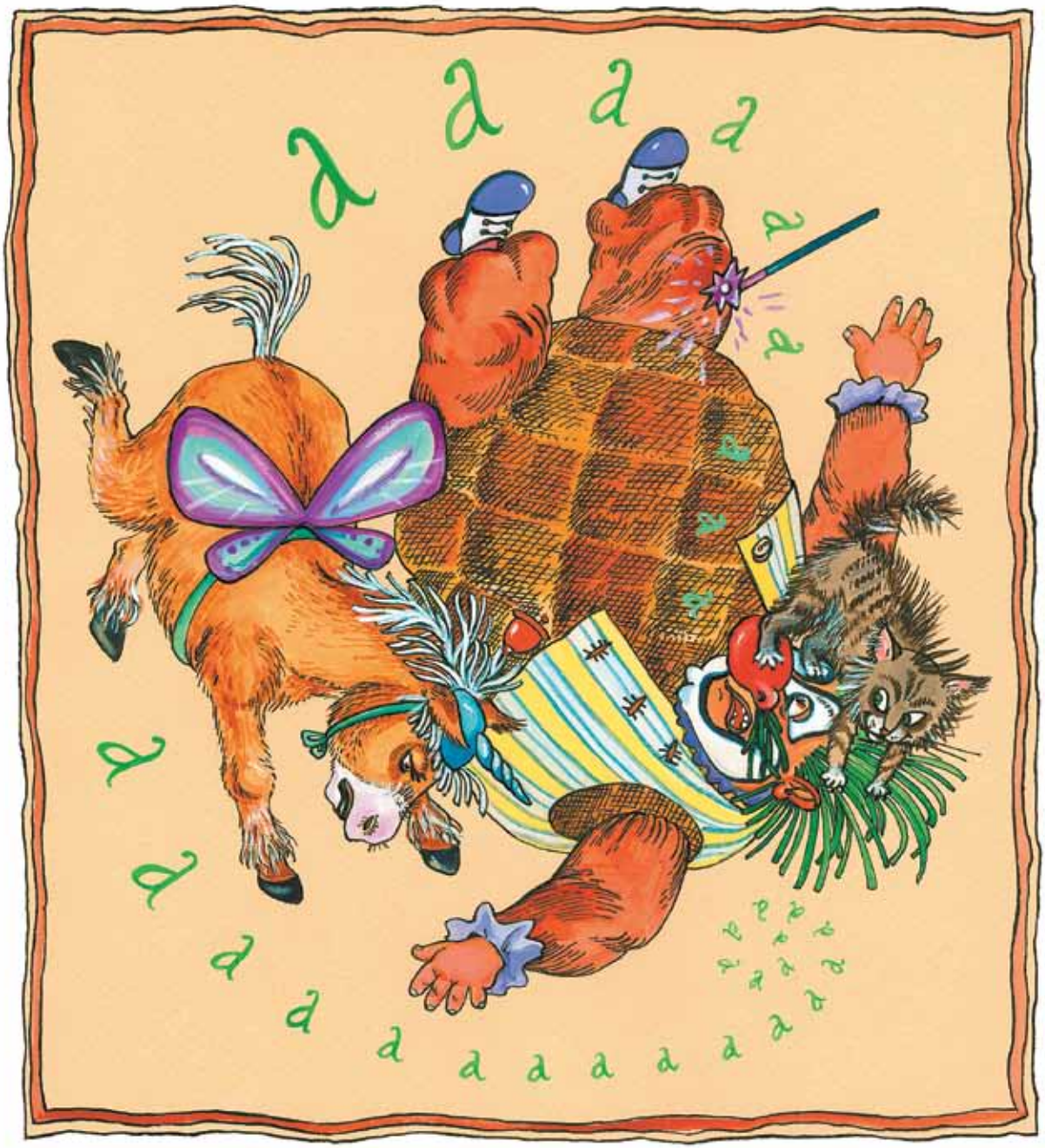
Чи представила, как маленькая лошадка и крохотный котёнок прыгают с огромной высоты, и поджала хвост от страха.

— Не бойся. Всё закончилось хорошо, — улыбнулся кот. Он погладил Чи по голове и продолжил рассказ о своих подвигах.

«Пончик, парашюта у меня нет, и крыльев тоже, но они есть у тебя, — сказал я ему. — Ты станешь моим крылатым конём. Я сяду на тебя, и мы полетим вместе. Но лететь мы будем прицельно. Наша цель — Артишок. Постарайся подлететь к нему поближе. Помни, если ты будешь бояться, наш план не сработает — мы собьёмся с курса. Бояться нельзя».

Пончик кивнул. А я взобрался на него и обнял за шею.

Бой барабанов затих. Снизу прозвучало: «Але оп!»



«Ты готов? — спросил у меня Пончик. — Если мы сейчас не прыгнем, лёгкий заряд тока пронзит нашу клетку, потом сильнее и сильнее».

«Вперёд!»

— На одно мгновение, когда Пончик шагнул в пустоту, я ощутил леденящий ужас, — сознался Чемоданте. — Но подумал, если не я, то кто? Кто спасёт этого жеребёнка от электрического кошмара? Он простодушно доверился мне, а доверие трудно приобрести и очень легко потерять. Люди об этом забывают. Выбрасывают своих питомцев на улицу. А у тех, кто живёт на улице, свои правила — в них нет места доверию. Доверие слишком большая роскошь для бродяг. Пончик поверил в меня и доверился мне, и я его не подвёл! Приступ паники был подавлен, самообладание вернулось.

— Мы неспешно планировали от купола к арене, — продолжил кот. — И когда до неё оставалось несколько метров, я изловчился и прыгнул прямо на голову Артишоку. Левой задней лапой я упёрся ему в правый глаз, правой задней

в нос, а двумя передними вцепился в его ядовито-зелёные волосы. Артишок взвыл от боли и неожиданности. Он попытался меня стащить, но не тут-то было! Мои когти обладают железной хваткой, — похвалился Чемоданте. — Тогда Артишок размахнулся «волшебной палочкой», но Пончик, который приземлился позади клоуна, с разбегу боднул его бутафорным рогом прямо в зад. Клоун зашатался и уронил палочку себе на ногу. Мощный заряд пронзил его огромное тело, зелёные усищи задымились, волосы встали дыбом. Артишок свалился на арену, как подкошенный. Публика взорвалась аплодисментами.

«Пойдём», — сказал мне Пончик. Но я не спешил уходить. Я обратился к публике:

«Дорогие дети! Мальчики и девочки! Посмотрите на этого человека! Он обманщик и злодей! Он мучает животных! Это не волшебная палочка — это настоящий электрошокер, — указал я на палочку с фиолетовой звездой. — Это не цирк, а живодёрня. Больше не ходите сюда. Пожалейте животных».

Воцарилась мёртвая тишина. Пончик в подтверждение моих слов закивал головой. По залу поплыл жалобный плач его колокольчика.

Публика зашумела. На арену в Артишока полетели бутылки и скомканные цирковые программки. Я отстегнул Пончику крылья, снял шапочку с рогом, уселся верхом, и мы вышли на улицу, чтобы никогда не возвращаться ни в этот цирк, ни в этот город.

— Удивительная история, — сказала Чи. — О ваших приключениях можно кино снять. И денег заработать, — добавила она.

— Хорошая мысль, — согласился Чемоданте. — Выручим Пончика и будем снимать. Почему нет!

— А как потом сложились ваши судьбы? — не отставала Чи. Чемоданте направился к самокату, но остановился и ответил:

— Я сам хозяин своей судьбы. Но я вижу, ты не отстанешь, пока не узнаешь всё в подробностях.

— Я настойчивая, — сказала Чи.

— И любопытная, — прибавил Чемоданте. — Ладно, слушай.

Всю ночь Пончик бежал по обочине дороги. Водители машин, проезжающих мимо, принимали его за большую собаку и громко сигналили. Под утро по пути стали попадаться дома, начинался город.

Возле одного дома мы и расположились на ночлег, но подремать нам удалось всего несколько часов. Нас разбудил детский голос.

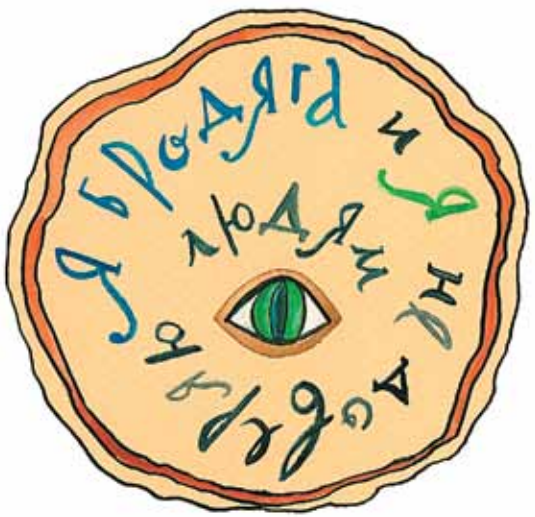
«Папа, посмотри, лошадка и котёнок! Давай заберём их в дом, — просила отца девочка. — Ну, пожалуйста, папочка, они такие хорошенькие!»

— Отец сдался. Нас забрали в дом, накормили и вымыли. Но сытая и спокойная жизнь не по мне! Я — бродяга, — подчеркнул Чемоданте. — И я не доверяю людям.

Мы простились с Пончиком, и я сбежал, а он остался с девочкой — Алиской. Сейчас Алиска выросла, Пончик для неё слишком мал,

и она ездит на Вишенке. Бедняга Пон катает других детей, чтобы раздобыть денег на соревнования для своей хозяйки и на корм для её лошади. Добрая душа, он мечтает, чтобы Алиска и Вишенка стали чемпионками, а конноспортивная школа не закрылась.

Но пора тебе лично познакомиться с героями моего рассказа. Скоро увидишь сама и Пончика, и Алиску, и Вишенку. Собирайся! Едем в парк, — сказал Чемоданте Чи и спрятал трубку в виде головы Микки Мауса в багажник самоката. Он был так увлечён рассказом, что совсем забыл покурить.



В парке было празднично и шумно. Дети катались на качелях, звучала музыка, у продавцов шаров и сладкой ваты не было отбоя от покупателей. Чемоданте мягко притормозил возле скамейки, где обычно сидела Алиска. Всю скамейку заняла пышная бабушка с внуком. Она поставила свою корзинку на землю и пичкала внука булочками со сгущёнкой, он вяло сопротивлялся, но ел. Алиски и Пончика не было видно.

— Странно, — сказал Чемоданте. — В это время Пончик обычно был на своём рабочем...

Не успел Чемоданте закончить фразу, как его подхватила неведомая сила и сжала в объятиях. У неведомой силы

были голубые заплаканные глаза, светлые волосы и крепкие руки.

— Алиска! — Чемоданте не успел сказать «привет», как она его перебила.

— Чемоданте, миленький, — зашептала девочка, — ты не представляешь, что случилось.

— Что? — разволновался Чемоданте.

Но она не ответила, только заплакала.

— Что случилось? — встревожено повторил Чемоданте.

Но Алиска только безутешно всхлипывала.

— Говори немедленно! — прикрикнул на неё кот, который всерьёз забеспокоился.

— Школу закрыли, — выдохнула Алиска.

— Это не новость, — рассердился Чемоданте. — Без денег она бы долго не продержалась, а её уже год как не финансировали.

— Да, но лошадей жалко. Их всех увезли. И Пончика тоже! — воскликнула Алиска и всхлипнула.

— С этого места подробнее, — отчеканил Чемоданте.

— Собрали в фургон и увезли. Вишенку я успела вывести, а Пончика нет, — виновато сказала девочка. Чемоданте сурово прищурил глаза. Кончик хвоста у него задёргался.

— Как это произошло? — продолжил расспросы кот.

— С утра ничто не предвещало беды. А потом приехали какие-то люди. Лошадей стали загонять в фургоны. Нам сказали, что на месте школы будет бизнес-центр, и приходить сюда нельзя. Я зашла проститься с Вишенкой,

Мы
спрячем
пончика!

а Пончик подошёл ко мне и сказал, чтобы я садилась на Вишенку и во весь опор мчала прочь.

— И всё? Это всё, что он сказал? — не отставал Чемоданте.

— Не всё. Он сказал: «За меня не бойся и не переживай. Найди Чемоданте, он придумает, как меня выручить». И я сразу сюда. С утра тебя ждём с Вишенкой, — закончила грустный рассказ Алиска.

— С утра они меня ждут, — зло отозвался Чемоданте. — А бедного Пончика увезли в неизвестном направлении! Предательница!

Но гневную речь Чемоданте заглушили рыдания Алиски.

— Здесь не плакать надо, а действовать, — вмешалась в разговор Чи. — Мы выручим Пончика, — пообещала она.

И Алиска, и Чемоданте с удивлением повернулись к ней.

— Это Чи, — представил собачку кот. — Чи дело говорит. Забудем прошлые разногласия и подумаем, как выручить Пончика. Для начала нужно выяснить, куда его увезли.

— Да, но я не знаю, — пролепетала Алиска.

— А может, Вишенка знает, — предположила Чи. И все повернули головы в сторону Вишенки. Но Вишенка только вздохнула и прикрыла свои томные с поволокой глаза.

— Нам нужно вернуться в школу и разузнать, куда увезли Пончика, — предложил Чемоданте.

— Бесполезно. Там уже идёт строительство, а рабочие ничего не скажут, — отвергла идею Алиска.

— Нам нужно выяснить, кому принадлежит бизнес-центр, — решительно сказала Чи. Она умела мыслить си-

стемно. — Хозяин бизнес-центра наверняка знает, куда делись лошади. А нам нужно выяснить, кто он.

— Я знаю, кто он, — вмешалась в разговор пышная бабушка, не переставая пичкать внука булочкой. Наша компания, занятая обсуждением проблемы, не обращала на неё внимания. Теперь же все разом уставились на неё.

— И кто хозяин бизнес-центра? — первым подал голос Чемоданте.

Бабка хитро прищурилась.

— Так я вам и сказала за бесплатно. В наше время информация дорого стоит.

Чемоданте замурлыкал и стал тереться о её ноги.

— Брысь! — шикнула на Чемоданте бабуля. — Знаю я вас, усатых-хвостатых, так и норовите пончик из корзинки стащить. Хотите знать, кому принадлежит бизнес-центр, — платите.

— Но у нас нет денег, — расстроилась Алиска. — Вишенка детей

не хочет катать. Мы ничего не заработали.

— А мы потратили их на гостинцы, — сказала Чи и достала из багажника самоката пакет с леденцами. Бабулька быстро спрятала леденцы в корзинку со словами: «Этого мало». На дне багажника осталась пустая консервная банка из-под кильки и трубка Чемоданте. Чемоданте вздохнул и протянул трубку бабушке.

— Ручная работа. Раритет, — сказал кот и вздохнул ещё раз. К общему удивлению компании, бабушка не спрятала трубку в корзинку, а достала из кармана спички, табачок и закурила. Внук воспользовался моментом и, оставив недоеденную булочку, побежал играть с детьми.

Глядя на бабушку с трубкой в зубах, кот вздохнул в третий раз.

— Не расстраивайся ты. Курить вредно. Пришло время бросить, — утешила друга Чи. Бабушка выпустила колечко дыма и проговорила:

— Угодили, хвостатые-усатые. Так и быть, слушайте. Купил вашу школу бизнесмен Олег Грабин. Скоро он всё здесь

купит. Злодюга, — выругалась она. И ей почему-то никто не возразил.

Наша компания покидала парк заметно ободрившись. А бабушка сидела на скамейке и пускала колечки.

— Первая зацепка у нас есть, — подвела итог Чи, которая обожала детективы и фильмы про шпионов.

— Операцию по спасению Пончика мы берём на себя, — обратился кот к Вишенке и Алиске. — Держите за нас кулаки и ждите вестей.

— Да, Алиса, и дай мне свой номер телефона, — напоследок сказала Чи.

— Записывай, — согласилась девочка, она уже ничему не удивлялась.

— Диктуй, у меня хорошая память, запомню, — с гордостью ответила ей собачка.

Чи и Чемоданте вернулись к дому, вернее к чемодану. Чи уселась на подушку с кисточками, а Чемоданте на журнал «Охота и рыбалка». Какое-то время молчали.

— С чего начнём нашу операцию? — первой подала голос Чи.

Кот почесал за ухом и вздохнул:

— Честно говоря, не знаю.

— Как «не знаешь»! — возмутилась Чи. — Зачем тогда ты говорил: «Операцию по спасению Пончика берём на себя»? Я думала, ты всё придумал и продумал.

— Думала она! — разозлился кот. — Индюк тоже думал, что купается, пока вода не закипела, — ввернул он народную пословицу. — План действий придумаем в процессе действий!

— Э, нет, — возразила Чи. — Готовь план заранее, как сани летом. — Она тоже знала народные пословицы, хоть

и была чистокровной породистой аристократкой. — Раз у тебя плана нет, будем действовать по моему плану. Командование операцией я беру на себя, — закончила речь Чи.

— Мелочь ты пузатая, а не командир! — зарычал Чемоданте.

— Вовсе не пузатая, — отозвалась Чи, — а стройная и атлетичная!

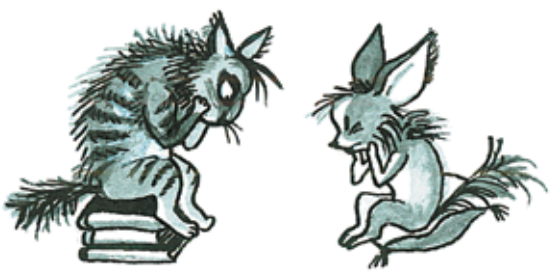
— В каких местах атлетичная? — не выдержал и засмеялся кот. Важный вид Чи раззадорил его. — Ладно, выкладывай свой план, командир. Наша цель — спасти Пончика, а не выяснять, кто главный.

— План действий предлагаю такой: сначала выясняем, где живёт Грабин. Вооружаемся. Пробираемся на вражескую территорию. Выручаем Пончика. Все вместе счастливые отправляемся домой.

— План хороший. Мне особенно нравится последний пункт, — одобрил Чемоданте. — Но есть одно НО! Мы не знаем, где живёт Грабин, и нам никто не скажет.

— А Интернет зачем, тёмное ты существо! — поддела кота Чи. — Зайдём в Интернет и посмотрим.

— Что за Интернет? — спросил кот, которому не хотелось выказывать свою неосведомлённость, но сейчас было не до самолюбия.



— Интернет — это сеть, но не рыболовная, — объяснила Чи. — Закинул её в море информации, поймал «золотую рыбку» и спрашивай у неё, что хочешь, а она тебе ответит. Это я тебе образно объясняю. На деле всё сложнее. Сейчас сам увидишь.

Кот в недоумении молчал. Чи принялась рыться в пожитках Чемоданте.

— Что ты ищешь? — спросил задумчиво кот. Он пытался представить Интернет и как в него заходят.

— Телефон ищу, — отвечала собачка.

— Кому звонить собралась?

— Никому я звонить не буду, мы в Интернет через телефон зайдём.

— До чего дошёл прогресс, — только и пробормотал Чемоданте.

Чи быстро выяснила, где находится загородный дом Грабина. На фотографиях, сделанных со спутника, было видно, что это и не дом, а настоящая крепость. И стоит он на высоком обрыве у реки.

— Со стороны дороги нас легко заметят, — вслух размышляла Чи. — А если пробраться со стороны обрыва — будет неожиданно, но как это сделать?

— Это как раз не сложно сделать, — присоединился к мозговому штурму кот. — Проберёмся к дому вплавь.

— Первый раз вижу водоплавающего кота, — снова поддела Чемоданте собачка.

Но Чемоданте проявил ангельское терпение, так ему хотелось выручить Пончика. Иначе он бы показал этой заносчивой Чи, где раки зимуют.

— Я плавать не умею. Зато Борис — чемпион по плаванию. Он нам в помощи не откажет. Ты же видела! — сказал кот.

— Видела, — согласилась Чи. Она вспомнила золотую букву «Ч» в цепкой лапке Бориса и невольно вздрогнула, но возразить ей было нечего. — Вооружаемся — и в дорогу!

Вооружаться было нечем, поэтому решили вооружиться решимостью. Из лоскутков платья, которые остались в чемодане вместе с пустой бутылкой валерьянки, Чи сделала чехол для телефона. Теперь его можно было носить на животе, лапы и зубы оставались свободными. Чемоданте не возражал против телефона: понял — вещь полезная. Он тоже приоделся — снял с подушки, подаренной Пончиком, вышитую наволочку с кисточками и повязал на голову — получилась бандана. Сборы были окончены.

— Давай ещё ложку прихватим, — предложила Чи.

— Зачем? — удивился кот.

— А вдруг пригодится, — неопределённо сказала собачка.

— Ну, давай, — не стал возражать кот. — И правда, вдруг пригодится.

— Знаешь, чего нам не хватает? — спохватилась Чи.

— Чего?

— Устрашающих имён! — сверкнула глазами собачка.

— Зачем нам устрашающие имена? Я своим именем доволен и менять его не хочу, — засомневался кот.

— Ты не прав. Спросят тебя: «Ты кто такой?», — а ты им что? «Я кот из Чемодана»? Смешно, — Чи хихикнула. — Тебя враги на смех поднимут. Надо с самого начала их поразить! Придавить своим интеллектом и смелостью. Поэтому имена должны вселять ужас и уважение, они должны быть громкими и страшными.

— Какими, например? — поинтересовался Чемоданте.

— Я бы хотела называться Береттой! — заявила Чи.

— Тебе лучше подойдёт Треуголка, — пошутил Чемоданте.

— Дурак! — разозлилась Чи. — Беретта — это не головной убор, а маленький итальянский пистолет-пулемёт, как у супер-шпиона Джеймса Бонда.

— Не Беретта ты, а Чиберетта! — передразнил подругу кот.

— Но-но, потише! Я и укусить могу! — зарычала Чи.

Чи·беретта и Чемоданте·Ко
начинают герилью!

— Кусать врагов будешь, а сейчас силы прибереги, — уже серьёзно сказал Чемоданте.

— Давай тебя назовём — Котобелум или Котаунинг, — не унималась Чи.

— Нет, — твёрдо стоял на своём Чемоданте. — Но если хочешь, можешь называть меня Чемоданте-Ко.

— В честь кого Ко? — сразу заинтересовалась собачка.

— В честь героя-революционера из Южной Америки по имени команданте Че. Мы с ним немного похожи, — скромно сказал Чемоданте. — А теперь пора начать нашу герилью.

— Что начать? — Чи сделала вид, что не услышала, хотя на самом деле не знала, что означает слово «герилья».

— Пора начать нашу партизанскую войну! — пояснил Чемоданте. — По коням, друг!

Чи-Беретта и Чемоданте-Ко вскочили на самокат и помчались к Борису.

Борис Великолепный встретил воинственную команду с букетом огромных белых кувшинок. Чи подумала, что цветы для неё, но ошиблась.

— Зачастили вы ко мне, друзья, — сказал Борис и сочно захрустел кувшинкой.

— Никуда без тебя, Боря, — сказал Чемоданте. И по тому, как панибратски обратился к бобру кот, Чи поняла: и в этот раз не откажет Борис в помощи, несмотря на то, что заплатить ему за услуги было нечем.

Прозорливая Чи оказалась права. Борис выслушал рассказ Чемоданте, доел последнюю кувшинку и сказал:

— Принимайте в команду. Без Бориса вам не справиться.

Чемоданте и Борис ударили по рукам. Бобр, не долго думая, предложил:

— Давайте строить плот.

— Плот? — удивилась Чи.

— А ты хотела подводную лодку? — съехидничал бобр.

— Не надо подводную, давай хоть наводную, — Чи пропустила колкость мимо ушей.

Бобр подумал и был вынужден согласиться.

— Ты права, лодка будет лучше.

Чи сразу задрала нос.

— Мину-у-у-у-у-у-точку, — протянул на ходу Борис и исчез в камышах.

Через минуту он тащил на себе остроносую двухместную лодку-байдарку.

— А почему два места? — забеспокоилась Чи.

— Для кота и меня, а ты нас тут подождёшь! — объяснил бобр.

— Да я руковожу операцией! — зарычала Чи.

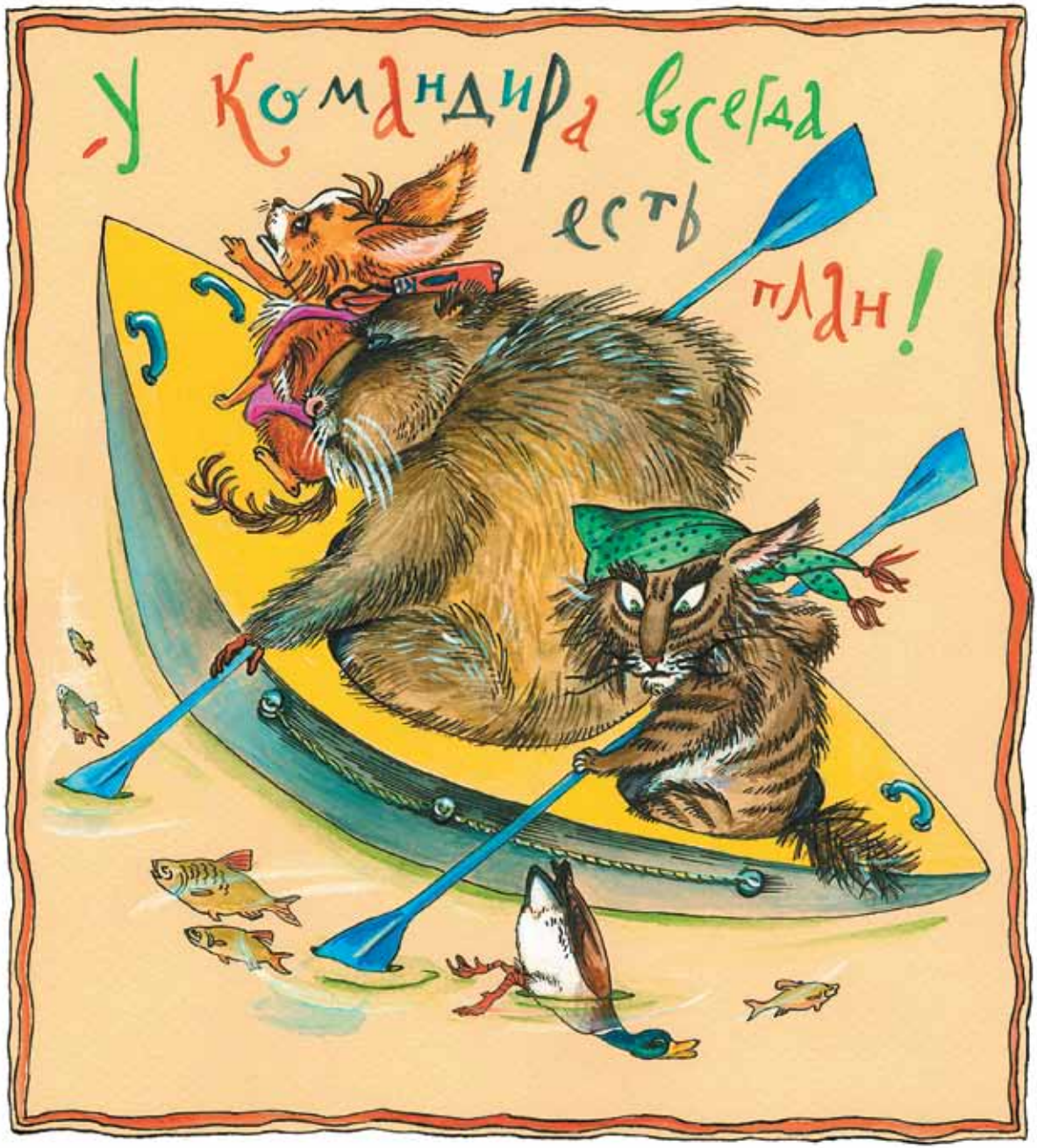
Борис вопросительно посмотрел на Чемоданте.

— Угу, — подтвердил кот, — руководит.

— Мелковатый у нас командир, — рассмеялся Борис.

— Мал золотник, да дорог, — парировала Чи.

— Ладно, поедешь со мной впереди. Мы будем грести, а ты руководить, — добавил бобр примирительно.


У командира всегда есть план!

Чи извлекла из багажника самоката ложку и пустую консервную банку из-под кильки. Ложку бросила в лодку, а банку надела на голову Борису.

— Твоё железное кепи, — пошутила она.

— Мой пуленепробиваемый шлем, — поправил её Борис и надвинул банку на глаза.

Друзья сели в лодку и отправились в путь. Медлить было нельзя.

Глядя в воду, Чи видела зелёные водоросли, которые стелились по дну, и стайки мелких рыбёшек. У берегов маячили одноногие цапли, по реке плавали уточки. Несмотря на умиротворяющую красоту природы, наши друзья были настроены решительно.

Крепость Грабина была видна издалека. Она стояла на высоком обрыве, к воде вела хорошо укреплённая деревянная лестница, у самой воды была оборудована площадка для водного скутера и моторной лодки.

— Какая техника! — восторженно воскликнул Борис. — Ух! Я бы с ветерком прокатился!

— Жать на педальку — не веслом махать! — согласился Чемоданте, вытирая пот со лба.

И только Чи промолчала. Она была сосредоточена и серьёзна.

Команда высадилась на берег, и четвероногие поднялись по лестнице к дому. Его окружал железный кованый забор, сквозь прутья было видно двух питбулей, которые рыскали по двору.

— Как нам пробраться внутрь? — вслух подумал Чемоданте. — У командира есть план?

— У командира всегда есть план! — отозвалась Чи.

План Чи был прост и гениален. Ответственная роль в нём отводилась Борису.

— Ты вооружишься ложкой... — начала Чи излагать суть плана.

— Ложкой? — спросил кот.

— Ложкой? — вторил бобр.

— Ложкой, — настойчиво повторила Чи. — С её помощью расправляешься с собаками. Главное, следуй пословице: «Не бойся ножа, а бойся ложки. Один удар, и ты — лепёшка!» — продолжать она не смогла от смеха, потому что увидела озадаченные физиономии друзей.

— Да шучу я, — прыснула Чи. — Будешь ложкой стучать по забору, создавать шум, — уже серьёзно обратилась она к Борису. Бобр облегчённо вздохнул.

— Это будет отвлекающий манёвр, — продолжила объяснять Чи. — Мы с Чемоданте проберёмся в дом. И оттуда будем вести нашу герилью, — ввернула Чи недавно открытое слово.

— Ну а что! Хороший план! — сказал Борис. — Я вас буду ждать у реки, подготовлю скутер к отходу. Возвращаться будем с ветерком.

— Неплохой план, — сказал Чемоданте и слегка сморщил нос. Он понимал, что лучшего плана им не придумать. Сразу приступили к исполнению.

Борис изо всех сил барабанил по железным прутьям ложкой. Сначала беспорядочно, потом вошёл во вкус и в шумной какофонии стали прослеживаться ритм и мелодия. Псы разрывались от лая и норовили откусить Борису лапу, в которой была зажата ложка. Но бобр был не промах, и суровым питбулям только так доставалось по носам, из-за чего они приходили в ещё большее бешенство, исходя бессильной злобой.

Внимание питбулей было полностью приковано к озорнику Борису. Чи и Чемоданте просочились сквозь прутья, бегом пересекли двор и очутились возле дома. Как две стрелы, Чи и Чемоданте влетели на веранду и, не сговариваясь, заскочили на стул, со стула на стол, а потом синхрон-

ным прыжком на подоконник, откуда кубарем скатились на пол.

— Разбой! Грабёж! Спасите! Помогите! — раздался громкий крик.

Чи и Чемоданте вскочили на ноги и увидели над собой крупного оглушительно яркого попугая ара. Он орал во всё горло.

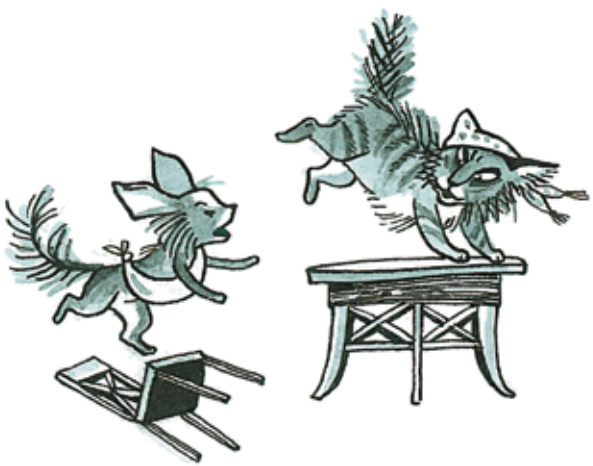
— Спокойно. Не кричи! Мы не грабители, — сказал ему Чемоданте.

— А кто? — послушно успокоился попугай.

— Я Чи-Беретта, — сказала Чи, — а он Чемоданте-Ко, — и она указала на кота.

— А я Маршал. Для друзей просто Марш. Рад знакомству, — отрекомендовался попугай. — А теперь, нежданные гости, рассказывайте, что вас привело сюда.

Не прошло и минуты, как Чи разболтала цветному другу и про закрытую школу, и про Пончика, и собралась было рассказать о том, что Борис поджидает их за забором, но Чемоданте оттащил её в сторону со словами: «Мы на минутку, нам очень надо...» И прошипел Чи прямо в ухо:



-Маршал
для друзей просто маршш
LIAR
Я тот, кто вам нужен

— Ты что делаешь! Держи язык за зубами! Мы на вражеской территории! Тут кругом враги.

— Враги с когтями и клыками. А он пичуга безобидная! — попыталась оправдаться Чи. В глубине души она понимала: кот прав.

— Чует моё сердце, покажет ещё свои когти безобидная пичуга, — пробурчал кот, возвращаясь к Маршалу.

— Покажу! Покажу! Всё, что хотите, покажу, — елейным голоском запел ара.

— Пончика нам покажи, — проворчал Чемоданте.

— И пончик, и баранку, и ватрушку покажу, — щебетал без умолку попугай. У Чемоданте нервно задергался хвост. Провинившаяся Чи молчала.

— Я читаю в вашем взгляде недоверие, — ещё ласковее заворковал попугай. — Нужно больше доверять окружающим. Внешность обманчива. За моей яркой внешностью скрывается... — он почему-то не стал заканчивать фразу и сменил тему. — Я помогу вам.

— Ближе к делу, — перебил его Чемоданте.

— Вижу, вы настроены серьёзно, и это мне нравится. Я тот, кто вам нужен. Я проведу вас к Пончику. Следуйте за мной.

Маршал сдержал слово и провёл хвостатую команду через задний двор к зверинцу. За стальными прутьями клеток метались звери: облезлая лисица, тощий волк, потрёпанная рысь. В последней клетке лежал неподвижно грустный лев с пышной гривой.

— Ого! Настоящий лев, — восхищённо воскликнула Чи.

— Царь зверей! Мы его по имени-отчеству величаем, Львом Олеговичем, в честь нового хозяина, — рассказал словоохотливый Маршал. — Только ты близко к нему не подходи — мигом проглотит. Он свирепый. — Чи с опаской посмотрела на льва.

— А почему звери худющие? — поинтересовалась Чи.

— Кризис, — равнодушно ответил ара. — Финансовый кризис.

— Странно, — пробормотала Чи. — Я думала, волкам кризис не страшен.

— А ты не думай, — поторопил её ара, а беги. Если Бес и Босс увидят вас — разорвут.

Чи догадалась, что ара говорит о питбулях. Аргумент показался ей веским, и она прибавила ходу.

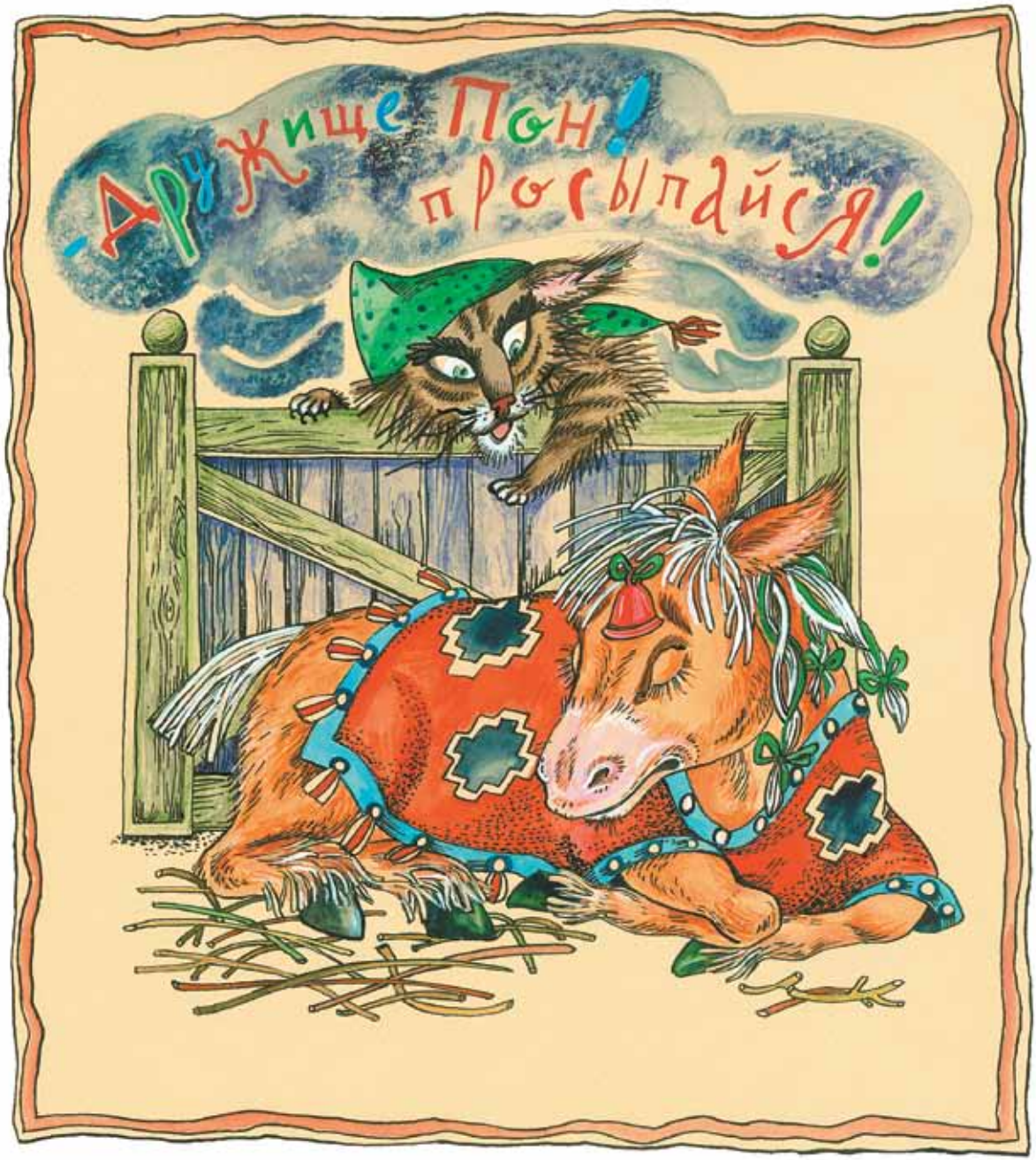
За зверинцем располагалась конюшня, её дверь была приоткрыта. Туда вслед за Маршалом устремились Чи и Чемоданте.

В конюшне был полумрак. Тяжёлый запах навоза сразу ударил в нос.

— Пончик! — позвал Чемоданте. — Друг, ты тут?

Ответом была тишина. Чемоданте побежал вглубь конюшни. Чи засеменила следом. Звери удалялись от входа в темноту и не заметили, как Маршал исчез.

Пробегая мимо стойл, Чемоданте повторял: «Пончик! Пончик!», пока в самом последнем стойле не заметил маленького пони. Чемоданте


Дружище Пон!
Просыпайся!

хорошо видел в темноте и сразу узнал Пончика. Он забился в угол и спал.

— Дружище Пон! Это же я, Чемоданте. Просыпайся. Нам пора отсюда делать ноги, — стал тормошить кот Пончика.

Пончик открыл глаза с большими длинными ресницами и тряхнул головой. По конюшне разлился нежный звон колокольчика.

— Чемоданте, котя, как я рад тебя видеть... — прошептал Пончик. Чемоданте в ответ замурлыкал, но Пончик стал настойчиво подталкивать его к выходу. — Тебе нельзя здесь оставаться. Уходи! Не надо было мне тебя вмешивать в это проигрышное дело.

— Мы пока в выигрыше, — влезла в разговор подоспевшая Чи. — И друзей в беде не бросаем. Никогда! А друг моего друга — мой друг, — гордо добавила собачка.

— Познакомься — это Чи, — представил её кот. — Она руководит операцией по твоему спасению и возвращению домой.

— Домой... — мечтательно протянул Пончик. — Идите домой без меня, спасатели, — попросил он.

— Без тебя не уйдём, — стоял на своём Чемоданте. Чи от него не отставала. — Ты не темни, тут и так темно, ты рассказывай, — терял терпение Чемоданте.

— А я не темню, — обиделся Пончик. — Я за вас беспокоюсь. Но если вы настаиваете, обстановку я вам обрисую, чтобы вы поняли, в какую переделку попали. Все мы, жители зверинца и конюшни, здесь для забавы хозяина. Но его

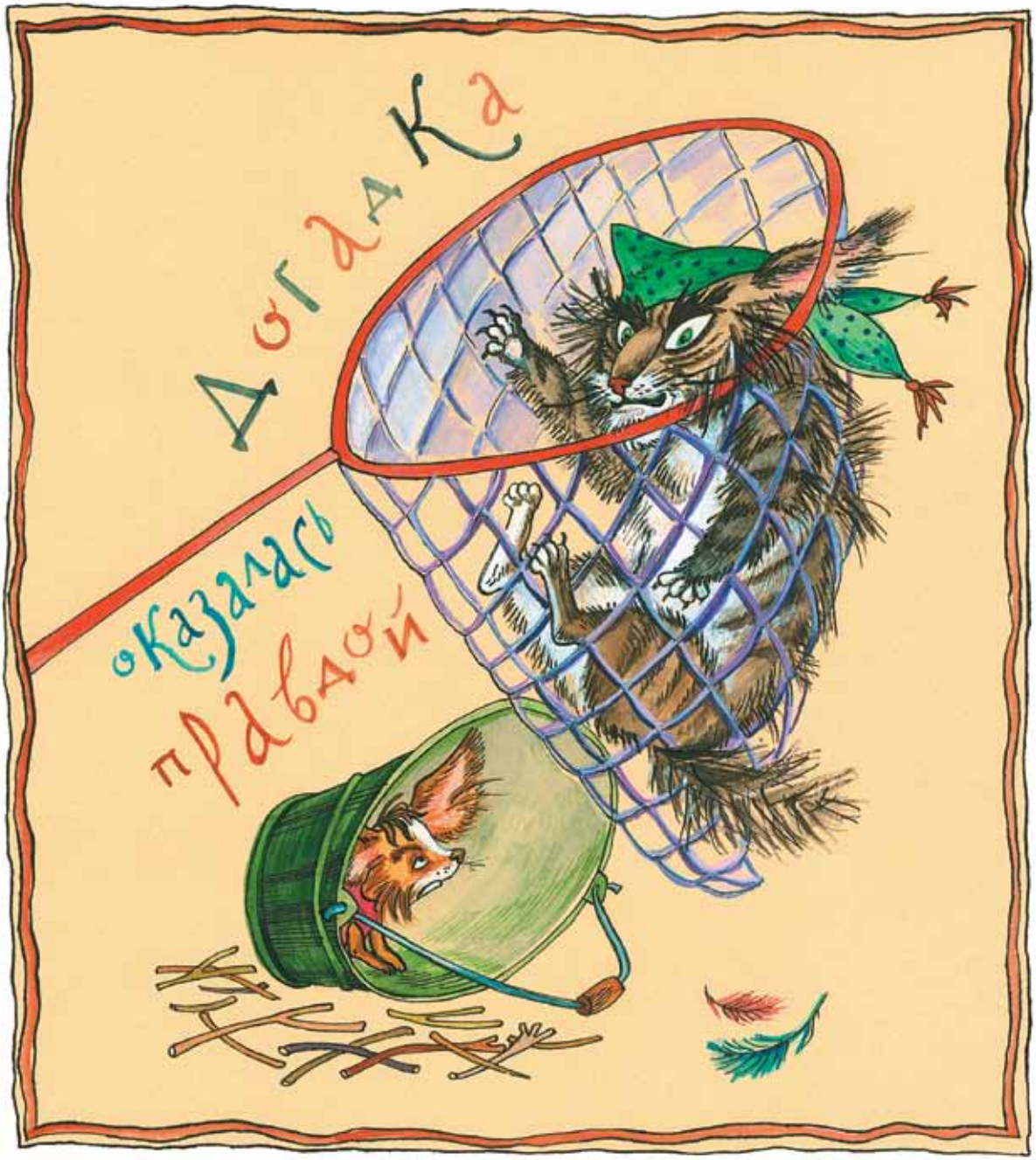
забавляют только деньги. На животных ему плевать. На днях африканского льва в зверинец доставили, так и он недолго интересовал хозяина. Похвастался он львом перед гостями и укатил за границу. Лев теперь лежит в клетке — тоскует, рассказывала мне соседка-лошадь. Ей повезло, она наружу выходила, а я здесь уже три дня, и ни разу не был на улице. Хочу есть и пить, а лошадь говорит, что всех зверей здесь держат впроголодь, только питбули Бес и Босс едят сколько влезет. Самое страшное, что тренируют они бойцовские качества на живых мишенях: провинился — тебе не жить, раздерут Бес и Босс. Поэтому все сидят тише воды, ниже травы. Если среди узников зверинца провинившихся нет — не проблема, бездомные котята — любимое лакомство этого зверья. Один котёнок сбежал, у нас в конюшне прятался. Но нашли его, унюхали Бес и Босс. — Пончик замолчал. Вспомнил котёнка. Слёзы застыли в его глазах. Но он сдержался. — За домом и зверинцем смотрит наш старый знакомый изверг... — Пончик хотел было проговорить имя, но осёкся.

Луч фонарика ослепил зверей. Чи инстинктивно метнулась в сторону. Чемоданте принял огонь на себя.

— Кого я вижу, мой заклятый друг! — проговорил человек с фонариком. — Ай да Маршал! Ай да молодец! Не ожидал я от тебя такого подарка. Яркие перья — чёрная душа, — засмеялся он своей шутке.

Свет мешал Чемоданте рассмотреть, кто говорит. Но голос показался ему знакомым. «Артишок», — пронзила его догадка, и лёгкий холод пробежал от макушки до кончика хвоста. Догадка оказалась правдой. Артишок, собственной персоной, и предатель Маршал на его плече. Чемоданте не успел ни испугаться, ни разозлиться, огромный сачок подхватил его в воздух.

— Всех приглашаю на кулинарное шоу «Кот в собственном соку», — на всю конюшню прокричал Артишок. — Где Бес? Где Босс? — обратился он к Маршалу.


Догадка
оказалась
правдой

— Сейчас позову, — услужливо отозвался попугай. — Но хочу заметить, кот был не один, с ним была мелкая шавка.

Артишок пошарил фонариком по полу, но ничего, кроме дырявого ведра, не увидел. Он пнул его носком ботинка, ведро загрохотало.

— Есть захочет, выползет, — сказал Артишок Маршалу. — Давай, работай крыльями, пернатый, а то следующим блюдом будет «Отбивная из ара».

Когда изверги удалились, Чи вылезла из ведра, которое послужило ей пристанищем, и подбежала к Пончику. Он совсем сник.

— Всё пропало, — всхлипывал пони, и вместе с ним плакал его колокольчик. — Теперь Чемоданте погибнет из-за меня.

— Отставить панику, — твёрдо сказала Чи. Как настоящий командир, она не утратила самообладания. — Нам не раскисать надо, а мобилизоваться.

— «Мобили» что? — не понял Пончик.

Тут Чи вдруг неожиданно лизнула его и завиляла хвостом от радости. — Ты гений, Пон! Сейчас мы разоблачим эту банду извергов. Вставай, узник. Соберись с силами. Теперь ты мой боевой конь. Но сначала я сделаю один

звонок, — сказала Чи и отошла в сторону. До чуткого уха Пончика донеслось:

— Алло. Это Чи. Нет, нет, для нас этот день не добрый. Мне нужен Боинг...

«Если у нас будет поддержка с неба — значит, надежда есть, не всё ещё потеряно!» — подумал Пончик и воспрял духом.

Чи закончила разговор, сняла свой импровизированный чехол и сделала из него налобную повязку для Пончика. С помощью повязки Чи закрепила телефон на голове пони, нажала на нём кнопку и прикрыла его чёлкой. — Операция продолжается! Ты, Пончик, теперь главный оператор!

— Беги за мной, — сказала Чи Пончику. Столько было решимости и уверенности в этой маленькой собачке, что Пончик поверил: она знает, что делает. И он послушно побежал за «командиром».

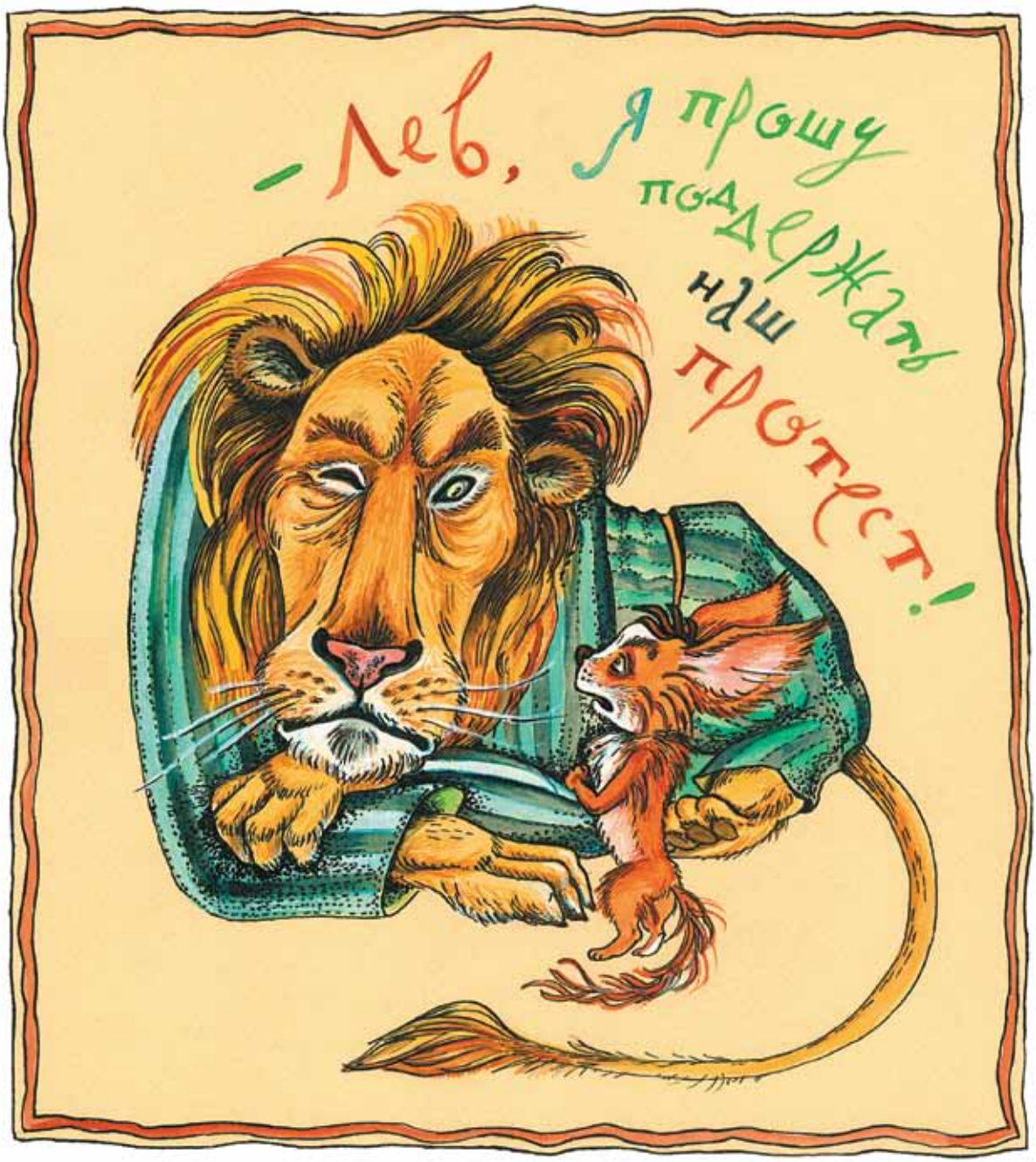
Друзья потихоньку выбрались из конюшни. Возле зверинца, под деревом, на небольшом возвышении Чи остановилась. — Отсюда самый лучший обзор. Твоя задача — смотреть по сторонам и не вмешиваться в события. Жди нас здесь, Пончик.

Перед тем как уйти, Чи добавила:

— Если мы погибнем, сбереги телефон. В нём ценные улики.

Пончик испуганно заморгал.

— Шучу. Всё будет хорошо, — успокоила его Чи и, не оглядываясь, побежала в зверинец. Она пробежала


– Лев, я прошу поддержать наш протест!

мимо тощего волка, облезлой лисы, потрёпанной рыси. Затаив дыхание, Чи шагнула за стальные прутья в клетку льва.

— Кхы-кхы, — деликатно кашлянула она. Лев удивленно поднял голову.

— Мы тут кино снимаем, — начала говорить Чи, не давая себе возможности испугаться. — На деньги от проката откроем конноспортивную школу, а потом всем актёрским составом махнём на Карибы на фестиваль игры на укулеле, — продолжала бесстрашная собачка. Лев молчал. И молчание это было угрожающим.

— Нам нужна ваша помощь, — не сдавалась Чи. Лев стряхнул с себя дремоту, его взгляд стал сосредоточенным. А Чи почувствовала, что этот миг может быть последним в её собачьей жизни, и от этого заговорила ещё красноречивее.

— Мы хотим рассказать всему миру, как живут звери в клетке. Мечты о свободе, голод, теснота, ни любви, ни счастья. Впереди — прозябание и ранняя смерть. Я прошу поддержать наш протест! — и Чи посмотрела в глаза царю зверей.

Лев встал, потянулся, распахнув огромную пасть, зевнул и пошёл на Чи.

Её маленькое сердце сжалось, но она не стала бежать, она приготовилась встретить смерть, глядя ей в лицо.

— Бес! Босс! Ко мне! — кричал Артишок.

Бес и Босс с распухшими носами подбежали к хозяину. Они увидели кота в сачке, и слюна закапала из распахнутых зубастых пастей.

Чемоданте сжался в комок. Его глаза привыкли к свету, и он повнимательнее рассмотрел своего врага.

Артишок давно не работал клоуном, но мало изменился. Вместо ядовито-зелёного парика на голове разрослась рыжая шевелюра, усов не было, вместо них на щеках кустились пышные бакенбарды. Нос был не красным, но покрасневшим. Нарисованная кровожадная улыбка сменилась ухмылкой настоящей. Из-под сросшихся бровей неестественно сверкнул правый глаз с красным зрачком. Артишок был одет в коричневые брюки, бежевую рубашку и заметно полинявший лимонный жилет. Спокойную цветовую гамму

нарушал только Маршал, который сидел на плече у когда-то известного клоуна.

— Гляди сюда, котяра! — Артишок указал пальцем на правый глаз. Чемоданте присмотрелся и понял, что он стеклянный. — Твоя работа. Но теперь ты заплатишь за всё: и за мой глаз, и за мой позор, и за разорившийся цирк. Готовься к смерти, животное.

Бес и Босс угрожающе зарычали.

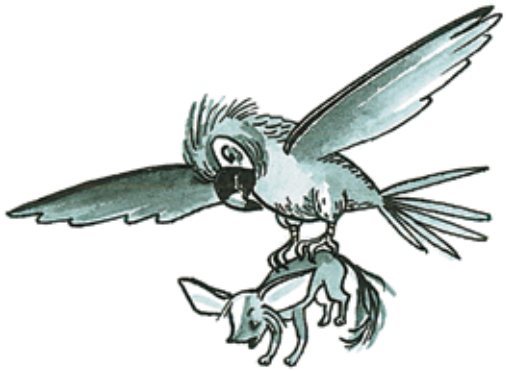
— Но шанс я тебе всё-таки дам. Я добрый. Особенно после обеда, — проговорил Артишок и погладил себя по огромному животу. — Посмотрим, как тебе удастся разобраться с моими собачками. — Изверг вытряхнул Чемоданте на траву. — Фас! — дал команду питбулям Артишок, и они бросились на кота.

Последующие события Чемоданте помнил смутно. Никогда в жизни он так не бегал. Ему казалось, что сейчас он оторвётся от земли и взлетит, но с воздуха его атаковал коварный Маршал.

— Сюда! Сюда! — Чемоданте услышал, как Чи его зовёт. Он побежал на голос и оказался в клетке льва.

Бес! Босс! Ко мне! Фас!
БОСС
БЕС

— Он за нас, — успела прошептать ему Чи, прежде чем Бес и Босс подбежали к клетке. Следом подоспел, тяжело дыша, Артишок. Маршал уселся на дерево. Лев обнажил зубы в хищном оскале.



Бес и Босс попятились, поджав хвосты.

— Хитёр! Ох и хитёр, котяра! — сказал Артишок. — Не ожидал я от тебя такой прыти. Но меня не перехитришь! — с этими словами он извлёк из кармана свою волшебную палочку — электрошокер. Бес и Босс высунули распухшие носы из-за спины хозяина и победно зарычали. Маршал радостно замахал крыльями.

— Лев Олегович, не ту сторону ты выбрал, — сказал Артишок, открыл дверь клетки и включил шокер на максиум. Лев приготовился к прыжку. Мощный заряд электричества свалил его мускулистое тело.

— Чемоданте, беги! — крикнула Чи и в прыжке вцепилась зубами в руку изверга, державшую шокер. Чемоданте прошмыгнул между его ног, миновал ошарашенных собак и помчался к дому.

Артишок дёргал рукой, пытаясь сбросить с неё Чи. Но она держалась мёртвой хваткой. Как только он переложил

шокер в другую руку, Чи разжала зубы и дала дёру, но острые когти Маршала подхватили её вверх.

— Ну что, попалась за то, что кусалась! — хохотнул попугай. Но подняться в небо он не успел, его оглушила летучая тарелка. Так в первый момент показалось Чи. На деле оказалось, что это Борис метнул в гадкую птицу свой пуленепробиваемый шлем — консервную банку. Чи плюхнулась вместе с Маршалом на траву и со всех ног помчалась вслед за Чемоданте.

— Пусть бегут, — остановил Артишок верных псов, готовых броситься вдогонку. — Сейчас они вернутся и будут молить о пощаде. Не сомневайтесь.

И Артишок направился к Пончику.

Пончик в волнении наблюдал за событиями, которые разворачивались перед ним. Он видел, как отважная Чи уговорила Льва сразиться со своим тюремщиком, как Бес и Босс чуть не разорвали Чемоданте, как Артишок уложил царя зверей одним прикосновением шокера. Каждый раз, когда его друзья оказывались в сложной и на первый взгляд безвыходной ситуации, Пончик порывался прийти на помощь. Но Чи строго-настрого запретила ему покидать пост. Ослушаться командира он не решился.

Когда Артишок привязал Пончика к дереву, он не сопротивлялся. «Возможно, это часть плана», — зародилась надежда. Но Артишок её безжалостно убил.

— Выходи, котяра, и шавку кусачую не забудь. Или я сейчас поджарю твоего Пончика, — прокричал изверг в сторону дома. — Жареный Пончик! А-ха-ха!

— Чемоданте! Не слушай его. Беги! Беги! — Чемоданте узнал голос Пончика, следом послышалось знакомое пощёлкивание «волшебной палочки».

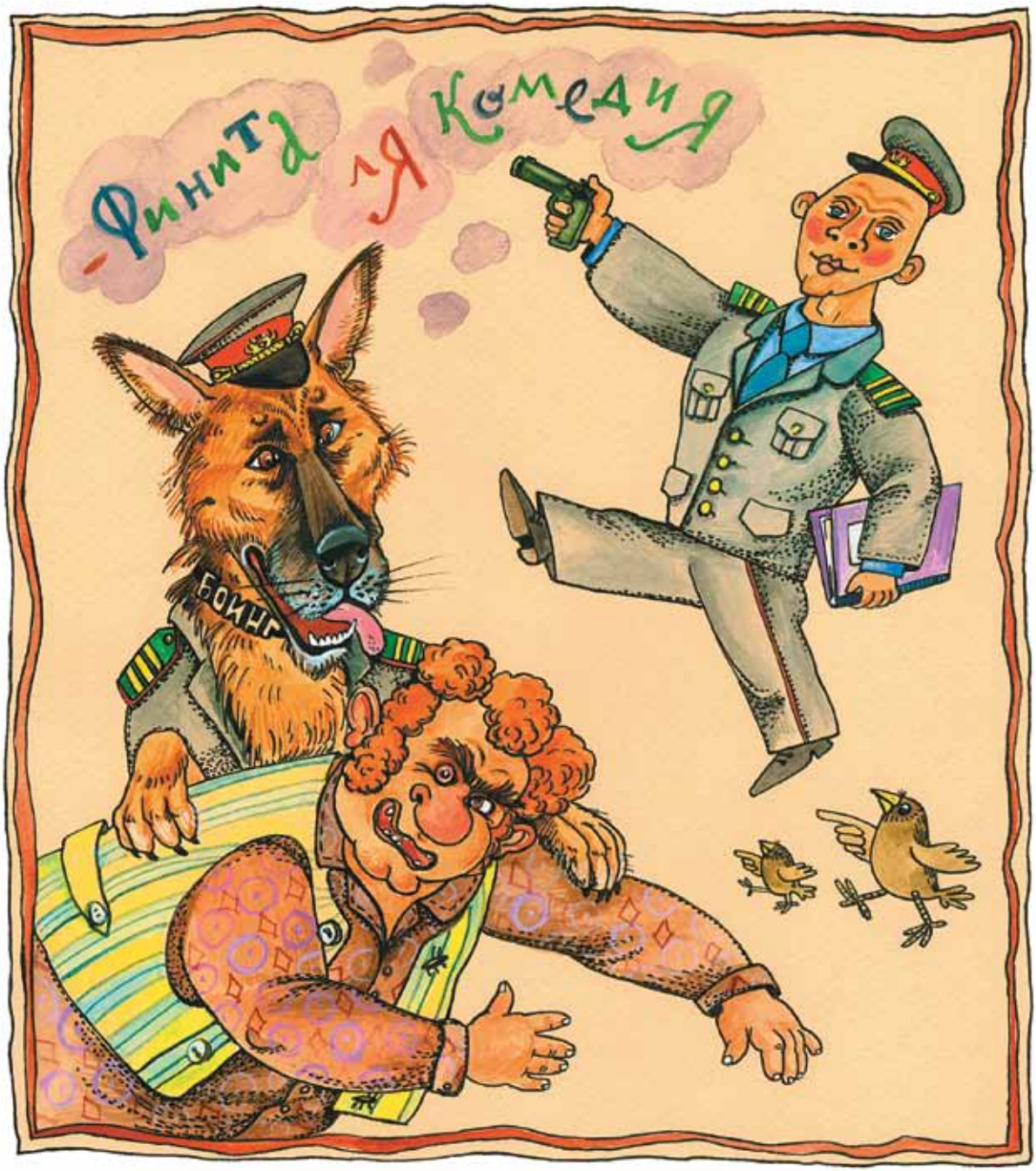
— Игра окончена, — грустно сказал Чемоданте Чи. Друзья взялись за руки и вышли навстречу мучителям.

— Эта история стала меня утомлять, — говорил Артишок, расхаживая перед пленниками.

— Всё только начинается, — проговорила Чи и посмотрела в сторону Льва. Но он лежал неподвижно. Артишок поймал её взгляд и язвительно заметил: — Не помогла тяжёлая артиллерия?! Ай-яй-яй! — и он картинно плюнул в сторону Льва.

— Живая собака лучше мёртвого льва. А у меня две живые собаки. А вот ты... — Артишок многозначительно посмотрел на Чи. — Ты не собака. Ты — пародия на собаку, — и он рассмеялся над своей шуткой.

— Что мне с вами делать? Что скажете? Какие будут предложения? — с издёвкой обратился он к Чемоданте, Чи и Пончику.


Финита ля комедия
БОКИГ

— У нас есть предложение, — отозвалась Чи.

— И какое? — удивился её дерзости Артишок.

— Ты нас отпускаешь. И тогда, может быть, мы принесём тебе в тюрьму сухариков.

— В тюрьму?! — взвизгнул Артишок. — Рассмешила! — но смеяться он и не думал. — Мёртвые не кусаются, классик прав, — закончил переговоры Артишок. Он снова включил шокер и пошёл на друзей, прижавшихся друг к другу.

— Испугались! — обрадовался мучитель. Он двинулся на Чи, Чемоданте и Пончика. Рядом скалили зубы Бес и Босс, позади ковылял Маршал с перебитым крылом.

Чи второй раз за день приготовилась встретить смерть лицом к лицу.

— Финита ля комедия, — театрально продекламировал Артишок и размахнулся шокером.

— Комедия, но не смешная, — раздался чей-то голос из-за дерева. Артишок на мгновение остановился. Этого мига хватило Боингу, который кинулся на него и повалил на землю. Вскоре подоспел сержант с пистолетом наготове. Раз-

дался выстрел. Бес и Босс кинулись наутёк. Маршал затерялся в высокой траве.

Когда на Артишока надели наручники, а на пойманных псов ошейники и намордники, Боинг подошёл к Чи, Чемоданте и Пончику.

— Вы молодцы! Матёрого злодея вывели на чистую воду, — сказал служитель закона.

— Это вам спасибо! Быстро среагировали, — ответила Чи.

— А что будет со зверинцем? — поинтересовался Пончик.

— Все звери тут незаконно. Мы отправим их в зоопарки или отпустим на волю. Но сначала их осмотрят врачи, — сказал Боинг.

— Пончика мы забираем. У него есть хозяйка, — заметил Чемоданте. — Чи ей позвонит.

— Не возражаю. Только вы тогда своим ходом, а я вас провожу, — сказал Боинг.

— Подождите, — попросила Чи. — Я хочу попрощаться с Лёвой.

Ветеринары возились с животным, лежащим без чувств. Чи подбежала ко льву и положила голову ему на грудь. Его большое сердце билось медленно, но ровно.

— Жить будет. Мы дали ему снотворное, — успокоил собачку молодой ветеринар.

— Как проснётся, передайте от меня поцелуй, — сказала Чи и покраснела.

У реки её ждали Пончик, Борис и Чемоданте. Боинг поспешил по делам.

— Садитесь, прокачу с ветерком, как обещал, — предложил Борис и указал лапой на заведённый скутер. Чи и Чемоданте переглянулись. — Подброшу вас и верну на место, — добавил бобр и Чи одобрительно улыбнулась ему.

Наши герои сели на скутер, когда раздалось противное карканье Маршала. Он просунул голову сквозь прутья ограды и кричал:

— Попутного ветерка! Да такого, чтобы сдуло вас! Вы ещё обо мне услышите! Это ещё не конец!

Борис не дал попугаю договорить. Со словами: «Не бойся ножа, а бойся ложки» он метнул её в ара и прибавил: «...один удар, и ты — лепёшка!» Маршал получил по клюву и скрылся за забором.

— В одном он прав. Эта история получит своё продолжение, — сказала Чи. Она забралась к Пончику на нос и выключила камеру на телефоне.

Друзья мчались на скутере домой, не подозревая, что едут навстречу новым приключениям.

Эпилог

Лев лежал без сознания пять дней. На шестой день он очнулся. А через месяц Лев получил конверт. В строке «обратный адрес» стояла всего одна буква — Ч.

В конверте был пригласительный билет в кинотеатр «Мир» на фильм «Необыкновенные приключения Чемоданте, Чи-Беретты и Пончика».

Оглавление

ГЛАВА ПЕРВАЯ,
в которой мы знакомимся с Чемоданте и Пончиком 5

ГЛАВА ВТОРАЯ,
из которой мы узнаём о жизни Чи 10

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
о том, как Чи спасла друга 14

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ,
в которой Чемоданте примеряет на себя роль судьбы 19

ГЛАВА ПЯТАЯ,
в которой Чемоданте знакомит Чи с Борисом. 25

ГЛАВА ШЕСТАЯ,
в которой Чи отказывается от сомнительных
предложений 31

ГЛАВА СЕДЬМАЯ,
в которой Чи начинает трудовую жизнь. 34

ГЛАВА ВОСЬМАЯ,
в которой Чи и Чемоданте едят «горячих собак» 40

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ
о том, как познакомились Чемоданте и Пончик 43

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ,
в которой Артишок выходит на арену 48

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ,
или Сногсшибательная идея 53

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ
о том, как Пончик встречает Алиску 58

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ,
в которой Алиска плачет, а Вишенка молчит 61

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ,
из которой мы узнаём о подготовке к операции. . . . 68

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ,
или Чи-Беретта и Чемоданте-Ко 72

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ,
в которой друзья снова у Бориса 76

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ,
в которой наши герои пребывают
на вражеской территории 81

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ,
в которой есть и звери, и изверги 86

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ,
в которой появляется старый знакомый 91

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ,
в которой встретились Лев и собачка 95

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ,
которая по всем признакам последняя 98

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ,
теперь точно последняя 103

ЭПИЛОГ 109

Литературно-художественное издание

Заславская Елена Александровна

Необыкновенные приключения Чемоданте, Чи-Беретты и Пончика

Иллюстрации Елены Эргардт

336 **Заславская Е. А.**
Необыкновенные приключения Чемоданте, Чи-Беретты и Пончика /
Е. Заславская, рис. Е. Эргардт. — СПб.: Детское время, 2016. — 112 с.

Всё начинается с похищения... Нет, всё начинается намного раньше, — когда друзья понимают, что готовы к настоящему подвигу. Гордый бродячий кот Чемоданте, храбрая собачка Чи и добрейший пони Пончик, — с ними всё время происходят удивительные истории, но на этот раз всё серьёзно. После закрытия конной школы Пончик попадает в руки мучителя Артишока, злого клоуна, который пытает животных ради зрелищных цирковых номеров. Разве можно бросить друга в беде? Ни в коем случае! Чемоданте и Чи готовы на всё ради спасения Пончика.

О героях слагают легенды и снимают фильмы, и мы с радостью приглашаем читателей на премьеру «Приключений Чемоданте, Чи-Беретты и Пончика»!

Елена Заславская — писатель, поэт, журналист из Луганска. В 2014 году её сказка стала победителем международной «Корнейчуковской премии», ежегодно присуждаемой в Одессе. Иллюстрации Елены Эргардт.

Ответственный редактор Анжела Орлова
Корректор Владислава Петрова
Художественный редактор Андрей Филиппов
Вёрстка Татьяны Шубинской
Технический редактор Виктор Лысов

Формат 84x90 1/16. Гарнитура Балтика.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7. Тираж 3000 экз.
Подписано в печать 12. 07. 2016 г. Заказ №

ООО «Издательский дом «Детское время»
199004, Санкт-Петербург, 3-я линия В.О., д. 48, ком. 86.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством электронного оригинал-макета
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Дом печати — ВЯТКА».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122

© Е.А. Заславская, текст, 2016
© Е.А. Эргардт, иллюстрации, 2016
© «Детское время», макет, 2016

ISBN 978-5-905682-26-1
ББК 84
336